

Л 2011
30625к

С С Кенесбаева

ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ
МОДЕЛИ АРАБИЗМОВ

В
КАЗАХСКОМ
ЯЗЫКЕ

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

С. С. КЕНЕСБАЕВА

ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ
МОДЕЛИ
АРАБИЗМОВ
В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

АЛМА-АТА-1987

Кенесбаева С.С. Фонотактические модели арабизмов в казахском языке. – Алма-Ата: Наука, 1987. 84 с.

Исследуется освоение арабизмов с точки зрения фонотактики казахского языка методами структурного и функционального анализа. На основе синтагматических и парадигматических отношений, рассмотренных во взаимосвязи, автор устанавливает системность фонологических явлений, происходящих в процессе освоения заимствованных слов.

Специалистам-тюркологам, а также лингвистам, занимающимся структурно-типологическими исследованиями языков.

Ответственный редактор
кандидат филологических наук Ж.А.Аралбаев

Рецензент
доктор филологических наук Т.Т.Талипов

К 4602000000-090 130.87
407(05)-87

© Издательство ~~Наука~~ Казахской ССР, 1987

ВВЕДЕНИЕ

Одним из источников обогащения языка являются заимствования, которые представляют предмет лингвистических и историко-этимологических изысканий, анализа семантических сдвигов. Изучение процесса заимствования охватывает различные ярусы языковых явлений. Исследование на фонологическом и фонетическом уровнях составляет один из важнейших аспектов частного и общего языкознания.

Арабизмы в казахском языке относятся к лексическому пласту, адаптация которого в морфологическом, фонологическом, семантическом планах испытана в системе заимствующего языка на протяжении столетий. К настоящему периоду слова арабского происхождения в казахском языке составляют неотъемлемую часть лексики, и ее формы функционирования вызывают большой интерес для уяснения влияния структуры заимствующего языка, путей взаимодействия разноструктурных единиц. Изучение заимствований позволяет выяснить механизм воздействия внутренних закономерностей заимствующего языка на степень адаптации заимствованных слов. Всякое заимствованное слово, функционирующее в языке, является своего рода показателем тех переносов и подстановок, которые неизменно происходят при его освоении. Языковой коллектив использует эти приемы для замены тех элементов, которые отсутствуют в заимствующем языке. Происходит приспособление навыков, выражающееся в том, что говорящий выбирает из числа своих языковых навыков такой, который можно подставить вместо

сходного элемента заимствующей единицы. Общая тенденция этого вовсе не является беспорядочной¹.

В специальной литературе существуют различные мнения о переносе и функционировании элементов одного языка в системе другого. Если некоторые моменты, связанные с переносом, например заимствованных фонем, являются дискуссионными, то подстановка иноструктурных элементов привычными, близкими по какому-нибудь из артикуляционных или акустических признаков — явление, не вызывающее сомнений.

В настоящей работе наряду с другими примерами рассматриваются арабские заимствования, в которых исследование замены специфичных для арабского и чуждых для казахского языка фонем поможет выяснению тех или иных закономерностей, происходящих в процессе субституции. Фонологическое исследование заимствований предполагает не только описание фонологических подстановок, переносов, их взаимоотношения, но и изучение того, как заимствованные элементы подвергаются влиянию фонетических законов, господствующих в заимствующем языке.

Одним из таких законов является свод фонотактических правил, куда входят списки последовательностей фонем, формулы образования слогов, морфем и слов, сведения о сочетаемости фонем.

Интерес к разрабатываемой теме связан с актуальностью выяснения механизмов воздействия внутренних законов заимствующего языка на структуру заимствованного слова. Проведение подобного анализа экспериментально-фонетическими методами способствует детальному, тончайшему изучению природы различных элементов, вступающих во взаимодействие.

Фонотактические правила составляют имманентные свойства языка. В связи с этим арабизмы со своей устойчивой формой, функционирующие в языке на протяжении веков, открывают большие возможности для исследований внутриязыковых факторов развития языка.

Изучение фонотактики заимствованных слов актуально как в диахроническом, так и синхроническом аспектах. С точки зрения диахронической, фонетическое освоение иноязычной лек-

¹ Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М., 1972. Т.6. С.351.

стики представляет фонологические, морфонологические процессы в развитии языка. В синхроническом плане фонотактика арабизмов позволяет классифицировать сочетаемость и комбинируемость фонем, слоговую структуру, дистрибуцию фонем в различных позициях в слове, что является немаловажным также и для прикладных целей автоматического распознавания речи, машинного перевода, преподавания языка и т.д.

Цель данной работы не ограничивается изучением арабизмов с точки зрения нарушения или подчинения фонотактическим закономерностям языка-субстрата, что само по себе имеет теоретическое и практическое значение. Особое внимание уделяется также выявлению фонологических соответствий заимствованного слова, коррелирующих на фонемном и слоговом уровнях с лексическим прототипом в арабском языке. Поэтому методическое построение исследования было основано на сопоставительном анализе двух разноструктурных языков с учетом функциональных характеристик изучаемых единиц. Поскольку из-за отсутствия непосредственного контакта с арабским языком заимствования происходили через языки соседних народов, то анализ проводился нами не в аспекте взаимодействия фонологических систем арабского и казахского языков, а как типологическое изучение их структурных компонентов. Сопоставление парадигматическое осуществлялось в соответствии с синтагматическим анализом заимствованных слов. Словоформы арабизмов в казахском языке и их исходные лексемы в арабском языке с соответствующей фонотактикой фонемной и слоговой структуры слова служат не только прекрасной иллюстрацией разносистемных языков, но и обуславливают постановку и решение следующих задач: поиск фонетико-фонологических соответствий особенно тем консонантам, которые отсутствуют в казахском языке (эмфатическим, интердентальным, фарингальным гласным); установление фонологической подстановки, перенесения, фонемного перераспределения в системе заимствующего языка с учетом дистрибуции фонем в различных позициях слова; определение спонтанного системного характера фонетических изменений при освоении

арабизмов; сопоставление функциональной значимости дифференциальных признаков сравниваемых субститулируемых и субститулирующих фонем в фонологических системах исследуемых языков; определение правил сочетаемости фонемных комплексов в различных позициях в слове и слоге; установление слоговой фонотактики арабизмов, фонотактики на стыке слогов, наиболее частотных структурных типов слогов в пределах слова; выявление соотношения частотности фонотактических моделей слоговой структуры арабизмов с частотностью соответствующих моделей исконно казахской лексики; определение роли суперсегментных факторов в оформлении целостности структуры заимствованного слова; рассмотрение результатов экспериментально-фонетического исследования нарушения фонотактических правил в арабизмах.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ. ФОНЕМНАЯ СТРУКТУРА АРАБИЗМОВ

Арабский язык, как и вся генетическая ветвь семитских языков, обладает широким набором консонантов (28 согласных) и довольно ограниченным вокализмом (6 гласных). Арабский консонантизм характеризуется наличием групп согласных, специфичных для семитских языков. Это прежде всего так называемые гортанные согласные, куда входят ларингальные /ʔ/, /h/, фарингальные /ʕ/, /ħ/, увулярные консонанты /q/, /x/, /ǧ/. Особую группу составляют эмфатические согласные /ṣ/, /ẓ/, /ṭ/, /ḍ/, представляющие собой напряженные веляризованные корреляты простых согласных /s/, /z/, /t/, /d/ (табл. 1).

Арабский вокализм составляют три краткие гласные /a/, /i/, /u/ и соответственно три длинные гласные /a:/, /i:/, /u:/. Длительность в арабском литературном языке фонематически значима.

Определяющая роль принадлежит согласным. Так, гласные в соседстве с эмфатическими согласными, а также с увулярными, фарингальными, ларингальными изменяют свои акустико-артикуляционные характеристики в сторону большей компактности, бемольности, низкотональности, являющимися следствием соответствующего артикуляционного локуса.

Слоговую структуру арабского литературного языка, состоящую из трех типов слогов (краткого СГ; долгого СГ, СГС; сверхдолгого СГС), схематически можно представить в следующем виде:

Таблица 1. Согласные арабского литературного языка

Согласные	Смычные			Фрикативные			Аффрикаты		Ви- бран- ты
	звон- кие	глу- хие	сонан- ты	звон- кие	глу- хие	сонан- ты	звон- кие	глу- хие	
Лабиальные:									
билабиальные	b		m				w		
лабиодентальные					f				
Дентальные:									
простые				z	s				
эмфатические					ʃ				
Интердентальные				z	s				
Постдентальные:									
простые	d	t							
эмфатические	ḏ	ṭ		z					
Небные:									
переднеязычные			n		ʃ	l	dʒ		r
среднеязычные		k				y			
Увулярные		q		g	x				
Гортанные:									
фарингальные				ʕ	ħ				
ларингальные		ʔ			h				

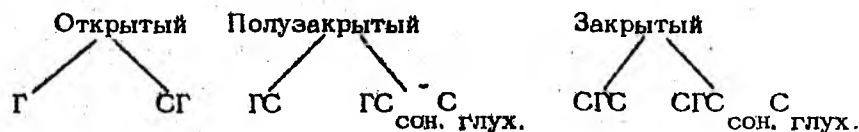

Ударение в арабском языке является фиксированным. Различают главное и второстепенное ударение, тесно взаимосвязанное с типом и количеством слогов в слове¹.

Основные фонотактические правила арабского литературного языка сводятся к тому, что слово не начинается с гласного, исключается сочетание двух согласных в начале и конце слова.

Казахский язык включает 25 согласных, из которых 5 (в, ф, ч, ц, ш) считаются заимствованными из русского языка (относительно "ч" ведутся дискуссии, поскольку данная фонема искони присутствует в диалекте казахов Семиречья) и одна (h) — из восточных языков.

Вокалическая казахская система состоит из 9 гласных. Они являются определяющими и играют основную роль в действии закона сингармонизма. Слоговую структуру можно представить следующей схемой:

Ударение в казахском языке падает на последний слог.

Фонотактика казахского языка очень подробно рассмотрена С.К.Кенесбаевым². При исследовании фонетического освоения арабизмов большое значение имеет влияние фонотактических норм казахского языка. Поэтому необходимо классифицировать некоторые фонотактические правила в за-

¹ См.: Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. М., 1961. С.23.

² См.: Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962. С.4-118.

зависимости от позиции в слове (в классификации отсутствуют не встречающиеся в арабизмах согласные -в-, -ф-, -ц-, -ч-):

	Начало	Середина	Конец
-б- /b/	+	+	+
-г- /g/	+	+	-
-г- /g/	(Редко)	+	-
-д- /d/	+	+	-
-ж- /ž/	+	+	(Редко)
-з- /z/	+	+	+
-к- /k/	+	+	+
-қ- /q/	+	+	+
-л- /l/	Редко в исконно каз. словах	+	+
-м- /m/	+	+	+
-н- /n/	+	+	+
-ң- /ŋ/	-	+	+
-п- /p/	Редко в исконно каз. словах	+	+
-р- /r/	+	+	+
-с- /s/	+	+	+
-т- /t/	+	+	+
-х- /x/	+	+	+
-ш- /š/	+	+	+
-ў- /w/	+	+	+
-й- /j/	(Редко)	+	+
-h- /h/	+	+	+

(Редко - в заимствованиях)

Фонотактика казахского слова и слога не допускает стечения согласных в их начале, т.е. слово или слог могут начинаться с одного согласного или с гласного; в конце допустимо сочетание согласных, но первый из них должен быть сонорным, а второй глухим. Обычно такими сонорными являются р, л. Другие предшествуют глухим, близким им по месту артикуляции: мп, нт, нж, нд, ұп, йт³.

³ См.: Современный казахский язык. С.67-68.

Сопоставление основных фонетико-фонологических особенностей арабского и казахского языков позволило установить фонотактические различия субстрата и адстрата (табл.2). Через призму этих различий рассмотрены конкретные примеры заимствованных слов и степень их фонетического освоения.

Нами отдельно рассматриваются арабизмы, начинающиеся в казахском языке с гласных -а- и -э-. Специальное изучение их обусловлено рядом причин, одной из которых является функционирование в казахском языке закона сингармонизма, определяющим фактором которого служат гласные. Поэтому исследование заимствованных слов с начальным гласным исходом, организующим фонетико-фонологическую структуру всего слова, представляет собой интерес с точки зрения подчинения иноструктурных единиц закономерностям языка-субстрата.

Одну из главных особенностей фонетико-фонологического строя арабского литературного языка представляют гуттуральные согласные. Для наиболее отдаленных по расположению в артикуляционном аппарате и отсутствующих в консонатной системе казахского языка (ларингальные $o/h/$, $ʔ/ʔ/$, фарингальные $e/h/$, $ε/ε/$, увулярные $ɣ/x/$, $ġ/ġ/$) характерна субституция гласными -а- и -э-. Особенно последовательно это сказывается в начальной позиции слова. На основе максимально собранного количества арабизмов, начинающихся с -а- и -э-, было установлено, что более представительная часть гуттуральных согласных - $ʔ/ʔ/$, $o/h/$, $e/h/$, $ε/ε/$, $ɣ/x/$, $ġ/ġ/$, $ق/q/$ в казахском языке переходит в начальной позиции в фонему -а-, в то время как в фонему -э- преобразуется только определенная часть арабских консонантов - все перечисленные, за исключением $ق/q/$ и $ġ/ġ/$.

В подтверждение приведем арабизмы с различными гуттуральными согласными в арабском эквиваленте:

Таблица 2. Сопоставление согласных арабского и казахского языков

Согласные	Смычные			Фрикативные			Аффрикаты		Ви- бран- ты
	звон- кие	глу- хие	сонан- ты	звон- кие	глу- хие	сонан- ты	звон- кие	глу- хие	
Лабиальные:									
билабиальные	b / b /	- / p /	m / m /				w / w /		
лабиодентальные				- / v /	f / f /				
Дентальные:									
простые				z / z /	s / s /			- / c /	
эмфатические					š / - /				
Интердентальные				z / - /	š / - /				
Постдентальные:									
простые	d / d /	t / t /							
эмфатические	ḍ / - /	t / - /		z / - /					
Небные:									
переднебные			n / n /	- / ʒ /	š / ʃ /	l / l /	dž / ʒ /	- / č /	r / r /
среднебные	- / g /	k / k /			š / ʃ /	ʕ / ʕ /			
Увулярные		q / q /	- / ŋ /	g / g /	x / x /				
Гортанные:									
фарингальные				ʕ / - /	h / - /				
ларингальные		' / - /			h / h /				

с начальным фарингальным /^с/:

- a
- абыз - /^сabi : ʃun/ عبيط
ада - /^сada:/ عدا
адал - /^сadalun/ عدل
ажайып - /^сadʒa : 'ibu / عجائب
ажал - /^сa : dʒilatu/ العاجلة
аза - /^сaza : 'un/ عزاء
азамат - /^сaʒa : matun / عظامته
азап - /^сaʒa : bun/ عذاب
азар - /^сazrun/ عوز
азбан - /^сazabun/ عوب
айла - /^сillatun / علة
айбат - /^сaibatun / عيبة
айт - /^сi : dun/ عيد
айып - /^сaibun/ عيب
ақыл - /^сaqlun/ عقل
ар - /^сa : run/ عار
араби - /^сarabijjun/ عربي
араз - /^сa : riɖun/ عارض
арақ - /^сaraqun / عرق
арба - /^сarabatun/ عربة
ар-иман - /^сa : run-i : ma : nun / عار و ايمان
ар-инабат - /^сa : run/ عار
ар-намыс - /^сa : run-na : mu : sun/ عار ناموس
аруз - /^сaru : ɖun/ صروض
арыз - /^сari : ɖatun/ عريضة
арыс (в значении столб, поддерживающий навес
с вьющимися растениями) - /^сarʃun/ عرش
арыс (в значении дышло экипажа) - /^сari : ʃun/
عريش
арыс (в значении достойный, выдающийся) - /^сa : riɖatun/
عارضته
арыс (в значении супруги) - /^сirsun/ عروس
аса - /^сaʃan/ عشا
асық (ғашық) - /^сaʃi : qun / عشيق
ашық (ғашық) - /^сaʃi : qun/ عشيق
аяла - /^сa : la / عال

аян - /^cija : nun /
аяң - /^cajja : nun/
аяр - /^cajja : run/

عيان
عيان
سيار

әбес - /^ca : bisun /
әдд1 - /^cuddatun /
әделет - /^cada : latun/
әдет - /^ca : datun/

عابيس
عدالة
عادة

әдет-ғурьп - /^ca : datun/ /^curfun /
әдет-дарды - /^ca : datun/ /da : ġun /
әдет-салт - /^ca : datun/

عادة عرف
عادة داغ

әд1л - /^ca : dilun /
әд1лет - /^cada : latun/

عادل
عدالة

әд1п - /^cazabatun /

عذبة

әзиз - /^cazi : zun /

عزيز

әжеп - /^cadžabun /

عجيب

әз1рей1л - /^cizra : ġ : lu /

عزرائيل

әлей - /^cala : 'un /

علاء

әлем - /^ca : lamun /

عالم

әлем (в значении знак, метка) - /^cala : matun /

علامة

әлеумет - /^ca : lamun /

عالم

әли - /^calijjun /

علي

әсөл - /^casalun /

عسيل

әскер - /^caskarun /

عسكر

әскери - /^caskarijjun /

عسكري

әуес - /^cawzun /

عور

әулет - /^ca : 'ilatun /

عائلة

с начальным фарингальным

ح / ħ /

а

абала - /ħabala /

حبل

айла - /ħi : latun /

ميلة

айуан - /ħajwa : nun /

حيوان

айуанат - /ħajwana : tun /

حيوانات

алқа - /ħalqatun /

حلقه

алуа - /ħalwa : 'u/ ملوآء
 арам - /ħara : mun/ حرام
 арс - /ħaršun / حرش
 аулан - /ħa : wala/ حاول
 аула - /ħawla/ حول
 аял - /ħa : 'llun/ مائل

әбден - /ħabbaza : / مَبْدَأ
 әжет - /ħa : džatun/ حاجة
 әжі - /ħa : džun / حاج
 әзір - /ħa : ğirun / حاضر
 әзірет - /ħa : ğiratun/ حاضرة
 әкім - /ħa : Kimun / حاكم
 әл - /ħa : lun/ مال
 әл-ауқат - /ħa : lun / حال
 әл-ахуал - /ħa : lun- 'ahwa : lun / أحوال
 әл-қуат - /ħa : lun-quwwatun / حال
 әлеуетті - /ħawlun / قوة
 әрекет - /ħarakatun/ حركة
 с начальным ларингальным о /h /:

ажуа - /ħaz 'un / جزء
 арыс - /ħa : raša/ حارش
 ауа - /ħawa : 'un/ هوا
 аулан - /ħawlun/ حول

әбілет - /ħaba : lätun / حبالة
 әжуа (ажуа) - /ħaz 'un/ جزء
 әзіл - /ħazlun / حول
 әлек - /ħala^o un / صلح

с начальным ларингальным

ء / ' / :

а

- абжад - /'abdʒadlijjatun/ أبجدية
- абзал - /'afda : lun/ أفضال
- аблык - /'abla : a / أعضاء
- ағза - /'a : da : 'u/ أعضاء
- ағзам - /'a : zamu / أعظم
- ағлам/лан/ - /'a : lama / أعلم
- ағузы - /'a : uzzu / أعز
- ағызам - /'a : zamu / أعظم
- адам - /'a : damu / آدم
- адамата - /'adamijjatun/ آدمية
- адамзат - /'a : damu / /za : tun/ ذات آدم
- азан - /'aza : nun/ أذان
- ахирет - /'al' a : xiratu / الآخرة
- ақымақ - /'aḥmaqu / أحمق
- ақыр - /'axi : run/ أخير
- алла - /'allahu / الله
- аллауахбар - /'allahu 'akbaru / الله أكبر
- аллатағала - /'allahu ta : a : la / الله تعالى
- алмисақ - /'almasḥu / المسح
- алуан - /'alwa : nun/ ألوان
- амал - /'amalun / أمل
- аман - /ama : nun/ أمان
- аманат - /'ama : natun/ أمانة
- амин - /'ami : nun/ أمين
- анбия - /'anbija : 'u/ أنبياء
- аһиын - /'afju : nun/ أفيون
- арат - /'ara : din/ أراض
- аруақ - /'arwa : hun/ أرواح
- асар - /'aṣarun / أثر
- асаси - /'asa : sijjun/ أساس
- аския - /'azkija : 'u/ أذكيا
- асқын - /'asxana / أسخن
- астапыралла - /'astagfiru-llahu / أستغفر الله
- асыл (в значении дорогой, чистый, благородный) - /'aṣi : lun / أصيل

асылы - /'aʃi : lun/ أصيل
 атрап - /'aʃra : fun/ أطراف
 ауам - /'aɣammu / أعم
 ауқым - /'aħka : mun/ أحكام
 аумин - /'ami : nun/ أمين
 ақуал - /'aħwa : lun/ أحوال
 ақирет - /'al'a : xirat/ الآخرة
 аят - /'a : jatun/ آية

әбжет - /'abdžadijjatun/ أبجدية
 әбзел - /'afða : lun/ أفضال
 әдеби - /'adabijjun/ أدبي
 әдебиет - /'adabijja : tun/ أدبيات
 әдеп - /'adabun/ أدب
 әкбар (алла әкбар) - /'akbaru/ أكبر
 әлбетте - /'albattatu/ البتة
 әлет - /'axillatun/ أخلة
 әлиф - /'alifun/ الف

әлқисса - /'alqişşatu / القصة
 әлмисақ - /'almasħu / المسح
 әлхамдилла - /'alħamdu lillahi / الحمد لله
 әлип - /'alifun/ الف
 әлп-би - /'alifba : 'un/ الفباء
 әлппе - /'alifba : 'un/ الفباء
 әм - /'am/ أم
 әмбие - /'anbija : 'u/ - أنبياء
 әмин - /'ami : nun/ أمين
 әмсе - /'amsi / أمس
 әмлр - /'ami : run/ أمير
 әнбие - /'anbija : 'u/ أنبياء
 әруақ - /'arwa : ħun/ أرواح
 әсер - /'aşarun/ أثر
 еулие - /'awlija : 'u/ أولياء
 еулие-әнбие - /'awlija : 'u- 'anbija : 'u/
 еумин - /'ami : nun/ أمين

с начальным увулярным ğ/ğ/
а

адыр (в значении грубый, вероломный) - /ğa : dirun/

غادر
айыр - /ğa : jara /

арәу - /ğaraɖun /

асаба - /ğaşaba /

ау - /ğawa : /

на -ә- арабизмов нет

с начальным увулярным x/x/
а

ақбар - /'axba : run /

арық - /xaɾqun /

әбес - /xabba : şun /

әлепет - /xila : fun /

с начальным увулярным

адым - /qadamun /

на -ә- арабизмов нет

Анализ исследуемого материала обнаружил вполне определенные тенденции фонологической подстановки в казахском языке арабских гуттуральных согласных в начале слова. Наиболее частотными с фонемами -а- и -ә- в анлауте оказались арабизмы, происходящие от слов с начальным смычным ларингальным согласным ʔ/ʔ/ . К менее частотным относятся имеющиеся в арабском эквиваленте фарингальный звонкий согласный ε/ε/ . Третье место в данной последовательности принадлежит фонологической подстановке арабского глухого фарингального ç/h/ . Что касается остальных арабских гуттуральных согласных - глухого ларингального o/h/ , увулярного ğ/ğ/ , x/x/ , ğ/ğ/ и q/q/ , то их субституция казахскими -а- и -ә- в анлауте отличается крайне ограниченным коли-

чеством примеров 1) несколько арабизмов с подстановкой -а- вместо арабских согласных $o/h/$, $ع/x/$ и $ع/ع/$ и всего лишь один случай замены арабского $ق/q/$; 2) единичные примеры субституции арабских $o/h/$ и $ع/x/$ казахским -а- и полное отсутствие замещения арабских $ع/ع/$ и $ق/q/$.

Ниже схематически показано ранжирование по степени убывания фонологической субституции арабских гуттуральных согласных фонемами -а- и -а-:

Активная подстановка   Ограниченная подстановка и ее отсутствие

а	√'/'	→	ع/°/	→	ع/h/	→	ع/ع/	→	o/h/	→	ع/x/	→	ق/q/
а	√'/'	→	ع/°/	→	ع/h/	→	o/h/	→	ع/x/	→	ع/ع/	→	ق/q/
							нет					нет	

Подобная схема фонологической субституции указывает на закономерное явление, происходящее в процессе заимствования иноязычной лексики. Фонемы, отсутствующие в фонологической системе казахского языка, заменяются имеющимися наиболее сходными фонемами. Как правило, общая тенденция таких явлений не выглядит беспорядочной.

Рассмотрим результаты проведенного исследования именно с этой точки зрения. Действительно, фонема -а- используется казахской фонологической системой для замены отсутствующих в ней ларингального $√'/'$ и фарингальных согласных $ع/°/$ и $ع/h/$. Этим, видимо, и объясняется большая частотность субституции в данном направлении. Единичные примеры подобной подстановки в отношении увулярных $ع/ع/$, $ع/x/$ и $ق/q/$ объясняются тем, что они почти идентичны с имеющимися в фонологической системе казахского языка согласными, которые активнее казахского -а- используются для реализации в соответствующих арабизмах. Что касается ларингальной $o/h/$, то в специальной литературе говорится о заимствовании данной фонемы через арабо-иранскую лексику, т.е. речь идет о фонологическом перенесении. Таким образом, становится ясной показанная выше мотивированность соотношения элементов двух различных фонологических систем. Но тогда напрашивается вопрос: почему именно гласная фонема -а- является таким высокочастотным эле-

ментом в парадигме фонологической подстановки арабских ларингальной и фарингальных согласных? Ответ, видимо, заключается в акустической природе соотносимых элементов двух систем.

В ранее проведенном спектральном исследовании гуттуральных согласных арабского литературного языка⁴ нами выявлена акустическая структура ларингальных и фарингальных согласных. В этой работе было установлено, что основным фактором воздействия кратких гласных на гуттуральные согласные является изменение частотных характеристик формантных областей (F-областей). Влияние гласных находит свое акустическое выражение либо в усилении частотных областей, совпадающих с F₂ гласных (как в спектрах фарингальных и ларингальных звуков), либо в появлении новой интенсивной области, соответствующей F₂ гласной (как в спектре увулярных согласных). F₂ гласной -а-, совпадающая с областью максимального сосредоточения энергии гуттуральных, не влияет на изменение уровня формантных областей⁵. Такой вывод красноречиво свидетельствует о близости спектральных структур гласной -а-, ларингальных и фарингальных согласных. Поэтому вполне закономерным, мотивированным является факт субституции последних фонемой -а- в казахском языке.

Теперь остается неясным, почему фонема -а-, являясь гласной более переднего ряда, чем -а-, находится почти в идентичных отношениях в парадигме фонологической подстановки арабских согласных (ларингальной о /h/ и фарингальных ʕ /ʕ/, ʕ /h/). На наш взгляд, данный феномен объясняется причинами, исходящими из функционирования в казахском языке закона сингармонизма, с одной стороны, и особенностями акустико-артикуляционного статуса гласной -а-, с другой стороны. Превалирующее влияние в действии закона

⁴ См.: Кенесбаева С.С. Спектральный анализ гуттуральных согласных арабского литературного языка. Алма-Ата, 1982. 161 с.

⁵

Там же. С.148.

сингармонизма имеет дифференциальный признак высоко-, низкотональности (на артикуляционном уровне соответственно признак переднего - заднего ряда)⁶. Поэтому фонемы -а- и -а-, противопоставленные по признаку ряда, создают два парадигматически различных звена в фонологической системе казахского языка. Но в то же время фонема -а- по дифференциальному признаку компактности - диффузности (на артикуляционном уровне признак подъема языка, раствора рта) почти не отличается от фонемы -а-. Обе являются компактными, гласными нижнего подъема⁷. И именно данный дифференциальный признак играет определяющую роль в фонологической подстановке фонемой -а- тех же арабских согласных (ларингальной ʔ / ʔ / и фарингальных ε / ε /, e / e /), субституция которых фонемой -а- была объяснена выше. Кроме того, есть другой существенный фактор, имеющий важное значение при исследовании двух фонологических систем.

Классификация арабских гуттуральных согласных с применением градуальных оппозиций показала максимальную акустическую выраженность признака компактности в спектральной картине фарингальных согласных, меньшую степень проявления компактности в спектрах увулярных согласных⁸. Последние имеют приблизительные аналоги в системе казахского консонантизма. Фарингальные же согласные, не имея казахских аналогов, заменяются максимально выраженными компактными гласными -а- и -а-.

Таким образом, одинаковое функциональное назначение -а- и -а- при субституции согласных, обусловленное

⁶ См.: Кенесбаева С.С. Влияние сингармонизма при фонетическом освоении арабизмов в казахском языке // Исследование языка и речи. М., 1971. Т.60. С.481.

⁷ См.: Кенесбаев С.К., Блохина А.П., Поталова Р.К. Классификация казахских гласных по данным акустического анализа // Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1960. С.60.

⁸ См.: Кенесбаева С.С. Спектральный анализ .... С.138.

непротивопоставлением по дифференциальному признаку компактности и диффузности, и одновременно различная функциональная роль данных фонем внутри системы, связанная с противопоставлением по признаку высокой и низкой тональности, видимо, и явились основой для возникновения сингармонических вариантов слова, характеризующих в какой-то степени фонетическое освоение арабизмов в казахском языке. Об этом свидетельствуют примеры абжад - әбжет, абзал - әбзел, адал - әділ, ажайып - әжет, ажуа - әжуа, алмисақ - әлмисақ, амин - әмин (әумин), аябия - әябия, асар - әсер. Здесь можно заметить, что не всегда соблюдается сингармонизм на протяжении всего слова, о чем будет идти речь дальше.

Исследование субституции фонем арабского языка в середине слова обнаружило следующие фонологические соответствия:

ف /f/	→	n/p/	-	апат (أفئة); әліп-би, әлиппе (ألفياء); апын (أفيمون)
ب /b/	→	б/b/	-	абзал, әбзел (أفضال)
ض /d/	→	з/z/	-	арза (أعضاء); арзу (غرض); абзал, әбзел (أفضال); әзір (حاضر); әзірет (حاضرة)
ظ /z/	→	з/z/	-	арзам (أعظم)
ع /c/	→	ғ/p/	-	арза (أعضاء); арзам (أعظم); арлам/лан/ (أعلم); арға (دعوة); арузы (أعز)
ز /z/	→	ж/з/	-	ажуа, әжуа (عزفة)
ذ /z/	→	ә/h/	-	азан (أذان); азап (عذاب)
خ /x/	→	к/q/	-	ақбар (أخبار); ақирет (الأخيرة); ақыр (أخير); ақын (أسين)
ح /h/	→	қ/q/	-	ақымақ (أصق)
ط /t/	→	т/t/	-	атрап (أطراف)
ص /s/	→	с/s/	-	аса (أصاء); асаба (غصيب); асыл (أصيل)
ث /s/	→	с/s/	-	асар, әсер (أثير)
ش /š/	→	с/s/	-	асық (عشيق)
ذ /z/	→	д/d/	-	әділ (عدالة)
س /z/	→	с/s/	-	аския (أزكمياء)

Анализ фонологической подстановки арабских фонем в середине слова показывает, что их субституция казахскими фонемами происходит по определенным правилам:

1. Отсутствующая в фонологической системе казахского языка фонема **ف** /f/ заменяется ближайшими по месту артикуляции билабиальными фонемами 'п' /p/ и 'б' /b/.

2. Отсутствующие в фонологической системе казахского языка постдентальная и интердентальная эмфатические согласные **ض** /d/, **ظ** /z/ заменяются дентальной фрикативной 'з' /z/. Две другие эмфатические согласные **ط** /t/ и **ص** /s/ переходят в простые согласные с соответствующим местом артикуляции - 'т' /t/ и 'с' /s/.

3. Интердентальные арабские согласные **ذ** /z/, **ث** /s/, отсутствующие в казахской консонантной системе, переходят в соответствующие по признаку звонкости-глухости дентальные, также фрикативные 'з' /z/, 'с' /s/.

4. Не характерные для казахского языка фарингальные согласные **ع** /h/ и **ح** /h/ заменяются соответственно звонкими фрикативными **ر** /g/ и глухой смычной **ك** /q/.

5. Увулярная глухая фрикативная **خ** /x/, имеющая свой эквивалент в казахском языке, последовательно заменяется глухой смычной 'к' /q/.

6. Арабская **ب** /b/, имеющая свой эквивалент в казахском языке, переходит в арабизмах в глухую 'п' /p/.

7. Арабская зубная фрикативная согласная **ز** /z/ вопреки наличию своего аналога в казахском языке заменяется в середине слова фонемой 'ж' /z/ и фонемой 'с' /s/.

Результаты исследования фонологического процесса подстановки в середине слова позволяют рассматривать полученные данные в двух направлениях: фонологические возможности замены отсутствующих в казахском языке фонем; неиспользование казахской фонологической системой фонемного инвентаря для передачи в арабизмах аналогичных фонем.

Такой подход к анализируемому материалу позволяет провести классификацию тех дифференциальных признаков, в русле которых происходит субституция отсутствующих в фонологической системе казахского языка арабских фонем.

Сохраняется в заменяющих фонемах один какой-нибудь

общий дифференциальный признак с заменяемой арабской фонемой, связанный либо с местом артикуляции, либо со способом артикуляции, либо с признаком звонкости-глухости. Общим дифференциальным признаком, на основании которого произошла субституция арабского f /ف/ казахскими 'n' /п/, 'b' /б/, явилась их лабиальность. Однако, несмотря на такое приспособление в фонемно-инвентарном плане, фонотактическое употребление данных фонем в арабизмах указывает на нарушение правил казахского языка и является сигнальным моментом для распознавания заимствованного слова. Например, в словах "апат" (آفآة), "апыын" (أفيون) фонотактическая дистрибуция фонемы 'r' /р/ нарушается, так как в исконно казахских словах она не может начинать слог и слово. В словах "абзал" (أفضال) и "вбзел" (أفضال) также нарушается фонотактическое распределение фонемы 'b' /б/: в исконно казахских словах она не может завершать слог, слово.

Основным дифференциальным признаком, по которому проводится фонологическая подстановка арабских эмфатических - постдентального q /ض/ и интердентального z /ظ/ казахским дентальным 'z' /з/, является также место образования. Примечательным фактом здесь является то, что эмфатический q /ض/ теоретически мог бы быть заменен простым казахским согласным 'd' /д/, что практически не было осуществлено.

Субституция эмфатических t /ط/ и s /ص/ казахскими простыми согласными, идентичными по месту образования, является вполне ожидаемым явлением, хотя в фонотактическом плане наблюдается нарушение закономерностей казахского языка. Например, в слове "атрап" (أطراف) сочетание 't' /т/ и 'p' /р/ противоречит казахской фонотактике, исключая стечение глухого и сонорного звуков.

Ближайшее место артикуляции казахских фонем 'z' /з/ и 's' /с/ послужило основой для подстановки арабских интердентальных z /ظ/, s /ص/ с их максимальным уподоблением путем сохранения способа артикуляции и противопоставления по звонкости-глухости.

Субституция арабских фарингальных c /ع/ и h /ح/ в се-

редине слова казахскими согласными $\text{p} / \text{g} /$ и $\text{k} / \text{q} /$ мотивирована крайне заднеязычным положением последних, соответствующим артикуляционной иерархии названных согласных в арабской консонантной системе. Конечно, наиболее приемлемым коррелятом для арабской $\text{ح} / \text{h} /$ в казахской фонологической системе явилась бы фонема 'x' /x/, более соответствующая и по способу артикуляции, и по глухости. Да и примеры арабизмов, использующих фонему 'q' /q/ в середине слова, замещающую арабскую фонему $\text{ح} / \text{h} /$, требуют исследования методами экспериментальной фонетики. Аудитивное восприятие не совсем идентично орфографическому написанию (как, к примеру, в слове "ақымақ" - أحمق). Арабское $\text{ع} / \text{e} /$, переходя в арабизмах в фонему $\text{p} / \text{g} /$, постоянно нарушает фонотактическую возможность последней в казахском слове. Такие слова, как "ағза" (أعضاء), "ағзам" (أعظام), "ағлам/лан/" (أعلم), "ағуа" (دعوة), демонстрируют нарушение фонотактических правил. В исконно казахских словах слог и слово не оканчиваются фонемой $\text{p} / \text{g} /$. На инородность структуры слова указывает и начало слога с фонемы $\text{p} / \text{g} /$, что также запрещается фонотактикой казахского языка (например "ағузы" - أعز). Арабизмы с фонемой $\text{p} / \text{g} /$ в середине слова особенно в сочетании с другими согласными требуют экспериментального анализа, так как гипотетически и аудитивно предполагается после $\text{p} / \text{g} /$ эпентетическая гласная.

Использование казахской фонологической системой фонемы 'q' /q/ для субституции арабского увулярного $\text{خ} / \text{x} /$ вместо более близкой к ней фонемы 'x' /x/, почти идентичной с ней и по месту, и по способу артикуляции, и по признаку глухости-звонкости, не вызывает нарушения фонотактических правил в структуре слова. Однако природа самого звука 'q' /q/ в таких словах, как "ақбар" (أخبار), "ақирет" (الآخرة), "ақыр" (أخير), "асқын" (أسخن), требует экспериментального анализа. Аудитивно в некоторых случаях воспринимается фрикативность, а не смычность.

Интересным представляется факт субституции арабского $\text{ب} / \text{b} /$ казахским глухим 'n' /p/ вместо имеющегося в казахском консонантизме звонкого 'b' /b/.

Отдельные примеры подстановки арабского $z/z/$ казахскими 'ж' / $ʒ$ / и 'с' / s / вместо обычного 'з' / z / неизменно обнаруживают нарушение фонотактических правил казахского языка. Например, в словах "ажуа" и "әжуа" (هزءة) конечная позиция фонемы 'ж' / $ʒ$ / в слове является малоупотребительной в казахском языке. В слове "аския" (أسكيا) недопустимым является сочетание глухой + глухой согласный, хотя в последнем примере может иметь место регрессивная ассимиляция по признаку звонкости-глухости.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе заимствования элементы одной системы заменяются элементами другой, наиболее близкими по месту артикуляции. Способ артикуляции, звонкость-глухость являются сопутствующими моментами и не имеют определяющего значения. Но вместе с тем необходимо отметить, что такие факты, как нереализованная подстановка более соответствующими фонологическими параллелями, имеющимися в системе заимствующего языка, указывают на необходимость усиленного внимания к природе того элемента, которому отдается предпочтение как более подходящему для замены по всем акустико-артикуляционным параметрам. Мы имеем в виду соотношение, сложившееся между арабским $g/x/$ и казахскими 'к' / q / и 'х' / x /. Речь идет об антропофоническом статусе согласного 'к' / q / в середине слова, особенно в интервокальной позиции.

Кроме того, результаты проведенного исследования красноречиво свидетельствуют о том, что как бы последовательно ни проходила фонологическая подстановка в заимствованных словах на парадигматическом уровне, в синтагматическом плане происходят изменения в комбинаторике и сочетаемости фонем, нарушающие фонотактические закономерности казахского языка. Приведенные ниже примеры систематизированы нами по сочетаемости в середине слова фонемных комплексов, не отвечающих правилам фонотактики казахского языка: слог и слово не оканчиваются на фонему 'б' / b /:

абжад / $bʒ$ /	أبجدية
абзал / bz /	أفضال
абдық / bl /	أبلع

әбден / bd /	هكذا
әбжет / $bʒ$ /	أبجدية
әбзел / bz /	أفضال

слог и слово не завершаются согласной г /g/:

arza /gz/ أعضاء ardam/lan/ /gl/ أعلم
 arzam /gz/ أعظم arya /gw/ دعوة

Наряду с исследованием нарушений правил сочетаемости фонем в середине слова с учетом их дистрибуции в слоге была изучена фонетическая адаптация арабизмов согласно фонотактическим моделям заимствующего языка. Мы уже говорили об одном из основных положений казахской фонотактики - запрете на стечение согласных в конце слова. В процессе заимствования арабских существительных до сих пор не наблюдалось случая заимствования с морфологическим показателем неопределенного состояния - "танвинным" окончанием -ун (ة), хотя имеются случаи заимствования с морфологическим показателем определенного состояния - соответствующим артиклем 'аль'- (... ال) в начале слова. В основном заимствуется корневая морфема, а без "танвинного" окончания она зачастую имеет стечение двух согласных. Казахская фонотактика адаптирует такую форму слова путем эпентетической вставки гласной. Об этом свидетельствуют следующие примеры:

عَزْر / °azrun/ → азар /azar/

عَيْب / °aibun/ → айып /ajip/

عَقْل / °aqlun/ → ақыл /aqil/

هَرَس / harṣun/ → арыс /aris/

هَرَق / harqun/ → арық /ariq/

هَرَس / °arṣun/ → арыс /aris/

هَزْل / hazlun/ → өзiл /azil/

هَوَز / °awzun/ → әуес /awes/

هَدْل / °adlun/ → адал /adal/

Эпентеза зафиксирована орфографически в некоторых словах, содержащих слог с фонотактически запрещенной согласной в постлауте: ағызам (наряду с ағзам), әбірет; кроме того,

в словах с нехарактерным стечением согласных: атырап (атрап). В слове "ақымақ" иногда используется эпентеза, видимо, потому, что природа самого звука қ /q/ в середине слова остается неясной.

Фонетическое освоение арабизмов наиболее последовательно сказывается в конечной позиции слова. Это прежде всего проявляется в оглушении конечного звонкого согласного:

ажайып	عجائب
азап	عذاب
айып	عيب
арат	أراضي

өбжет	أبجدية
өдеп	أديب
өжеп	عجب
өуес	عوز

Оглушение звонких согласных в конце слова мотивировано морфонологическими закономерностями казахского языка. В основном это касается смычных согласных. Видимо, при фонетическом освоении арабизмов по аналогии происходит оглушение и звонких фрикативных согласных в конце слова: б /b/ переходит в 'n' /p/, 'ض' /d/ и 'ذ' /d/ - в 'т' /t/, 'ز' /z/ - в 'с' /s/.

При наращении таких слов аффиксами с начальным гласным звонкость рассматриваемых консонантов восстанавливается (такое же явление наблюдается в турецком языке⁹): ажайып + ы = ажайыбы; азап + ың = азабың; айып + ы = айыбы; өдеп + 1 = өдебі; өжеп + 1 = өжебі.

Наряду с глухой фонемой в постлауте в языке могут функционировать и их звонкие корреляты: абжад أبجدية, абыз عبيط, аруз عروض, арыз عريضة.

Некоторые малоупотребительные в постлаутной позиции слова согласные приобретают в арабизмах эпитезу: әж حاج.

Касаясь фонологической подстановки в конце слова, надо отметить, что арабская фонема ف /f/ переходит только в 'n' /p/ в отличие от позиции в середине слова: атрап

⁹ См.: С.Н.Иванов. Арабизмы в турецком языке. Л., 1973. 61 с.

ألف. Фонема $h / \text{h} /$ переходит
 в 'q' / q /: $\text{أرواح} \rightarrow$ аруақ, әруақ; фонема $\text{ش} / \text{š} /$ - в
 'c' / s /: $\text{حرف} \rightarrow$ арс.

Отсутствующая в фонологической системе казахского языка фонема $v' / v' /$ в постлаутной позиции опускается:
 $\text{حلواء} \rightarrow$ алуа; $\text{أنبياء} \rightarrow$ анбия, әнбие; $\text{حوا} \rightarrow$ ауа;
 $\text{أولياء} \rightarrow$ әулие.

Морфонологическая структура арабизмов. Арабский язык генеалогически относится к семейству семитских языков, морфологически - к языкам флективным, тогда как казахский язык является тюркским, агглютинативным. Поэтому естественно, что они отличаются грамматическими, фонетическими и лексическими особенностями. При выяснении различных вопросов о заимствованиях нельзя упускать из виду это весьма важное обстоятельство, которое не может не сказываться на характере усвоения и освоения их в заимствующем (казахском) языке.

В области морфологии арабскому языку как флективному присуще так называемое "множественное ломаное" число, образуемое переменной внутри основы, что является одним из проявлений "внутренней флексии". В казахском категория числа арабского языка вовсе не осознается. В результате эти формы воспринимаются как исходные:

	мн. ч.	ед. ч.
әбзел = абзал	← / 'afda : lun/	← /faḍlun/ فضل
алуан	← / 'alwa : n/	← /layn/ لون
атрап	← / 'aṭra : f/	← /taraf/ طرف
ағза	← / 'aḡḡa : ' /	← /'udwun/ عضو
арат	← / 'ara : d/	← /'ard/ أرض
алуан	← / 'aḡwa : l/	← /ḡa : l/ حال
ақбар	← / 'axba : r/	← /xabar/ خبر
әруақ = аруақ	← / 'arwa : ḡ/	← /ru : ḡ/ روح
әнбие = анбия	← / 'anbija : ' /	← /nabijj/ نبي
әулие = әулия	← / 'awlija : ' /	← /waliijj/ ولي
ақайып	← / 'adḡa : 'ib/	← /'adḡab/ عيب

Интересным фактом является то, что форма единственного числа некоторых из них закреплена в казахском языке

за именами собственными множественного - за нарицательными существительными. Например:

Наби (собст.)	← /nabijjun/	نبى	ед.ч.
анбие (нариц.)	← /'anbija: /	أنبياء	мн.ч.
Уәли (собст.)	← /walijjun/	وليت	ед.ч.
әулие (нариц.)	← /'awlija: /	أولياء	мн.ч.

В некоторых случаях заимствуются обе формы, обозначающая нарицательное существительное, равноценно функционирующие в языке. Разница между ними в казахском языке выражена семантически (сужение или расширение значения одного по отношению к другому). Например:

хал (состояние)	← ед.ч. /ħa : l/	حال
ахуал (состояние)	← мн.ч. /'aħwa : l/	أحوال
рух (душа)	← ед.ч. /ru : ħ/	روح
аруах (духи, святые)	← мн.ч. /'arwa : ħ/	أرواح
тарап (сторона)	← ед.ч. /taraf/	طرف
атрап (окрестности)	← мн.ч. /'aṭra : f/	أطراف

Довольно представительную группу арабизмов составляют заимствования с морфологическим показателем женского рода -ат (ун) اءات:

азамат - /'azamat/	عظمة	әбiрет - /'ibrat/	عبرة
айбат - /'aibat/	عيبة	әдiлет - /'ada : lat/	عدالة
ақиқат - /ħaqi : qat/	حقيقة	әдет - /'a : dat/	عادة
аманат - /'ama : nat/	أمانة	кажет-әжет - /ħa : dzat/	عاجه
апат - /'a : fat/	آفة	қазiрет = әәiрет - /ħa : dzat/	حاضرة
ахирет = ақирет - /'a : xi : rat/	الأخرة	әлет - /'axillat/	أغلة
аят - /'a : jat/	آية	әрекет - /ħarakat/	حركة
		әулет - /'a : ilat/	عائلة

Группа арабских слов женского рода после фонетической адаптации в казахском языке сохранила этот морфологический показатель в усеченной форме (только окончание -а):

айла - /°illat/ علة
 ағуа - /da°wat/ دعوة
 алқа - /ḥalqat/ حلقة
 араба - /°arabat/ عربية
 ажуа = ажүа - /haz'at/ هزة
 алқисса - /'alqissat/ القصة

В казахском, как и во всех тюркских языках, категория рода грамматически не выражена, а создается в лексико-семантическом плане. Видимо, исходя из чисто аудитивного восприятия оказалось невозможным заимствование только корневой морфемы без окончания. Сам факт заимствования слов с обеими формами морфологического показателя женского рода (полной и усеченной) кажется поначалу нелогичным. Но анализ материала показал, что такое двойное заимствование вполне мотивировано и обусловлено слоговой структурой слова – фонотактическими моделями казахского языка (об этом речь будет идти ниже).

Определенную группу арабизмов в казахском языке составляют слова с окончанием -и, которые в арабском языке являются именами прилагательными мужского рода единственного числа с морфологическим показателем /izz/ / ذى .
 Например:

араби - /°arabi_zz/ عربى
 асасу - /'asa : s_zz/ أساسى
 асылы - /'asly_zz/ اصلى
 әдеби - /'adabi_zz/ ادبى
 әлі - /°ali_zz/ على
 әскери - /°askari_zz/ عسكرى

Данную морфему в таких казахских словах, как қазақ, қалмақ и т.п., можно считать заимствованной. Ее нельзя назвать продуктивной с точки зрения частотности в слово-

образовании, но факт расширения функции этой морфемы на слова исконно казахские, ее роль в образовании изафета позволяют говорить о ней как о заимствованной.

Существуют заимствования с определенным артиклем /'al... /... ال, не осмысляемые таковыми в казахском языке из-за отсутствия данной грамматической категории. Поэтому употребление определенного артикля в арабизмах не имеет системного характера. Наряду со словом "эльқисса" функционирует слово без артикля /'al /... ال "қисса" (различаясь в нюансах семантического употребления); слова "алмисақ - әлмисақ" связаны с арабским словом /mash/ مسح, в котором наличие данного артикля необязательно; и, наоборот, слово "ақырет" произошло от арабского /'alā : xirat/ الأخره, которое в арабском языке в значении "загробная жизнь" без определенного артикля не употребляется, а в казахский вошло без артикля. Например:

әлбәтте = әлбетте ← /'albattatu/ البتة
 әлқисса ← /'alqissatu/ القصة
 әлмисақ = алмисақ ← /mash/ مسح

Имеются среди арабизмов слова с морфологическим показателем множественного числа / ātun / اث... арабских имен существительных:

айуанат ← /hajwana:t/ حيوانات/ajwa : n/ حيوان
 әдебиет ← /'adabija : t/ أدبيات/ 'adab/ أدب

Иногда обе формы имеют употребление в казахском языке в значении и единственного, и множественного числа.

Есть отдельные примеры арабизмов - имен прилагательных сравнительной степени:

ағызам = ағзам ← /'aʒzamu/ أعظم/ aʒi:m/ عظيم
 акбар ← /'akbaru/ أكبر/ kabirun/ كبير

В слове абадан - /'abadan/ أبدا обнаруживается морфологический показатель винительного падежа /an/.

Примечательным фактом является образование некоторых глаголов от арабского корня:

абала - /ħabala/	حَبَل
абдыра - /'abdara/	أَبْدَر
аблык - /'abla ^{ca} /	أَبْلَع
айыр - /g'ajjara /	غَيْر
ауалан - /ha : wala/	حَاوَل
ау - /g'awa : /	جَوَى
аяла - / ^{ca} : la/	عَالَ

Таким образом, можно констатировать, что исходной формой иноязычного слова в языке-адрате являются существительное или прилагательное в единственном числе именительного падежа. Но это не отрицает полностью возможности использования других заимствованных форм, что сопряжено с морфонологическими особенностями взаимодействующих языков, во многих случаях непосредственно связанных с их фонотактическими правилами дистрибуции субституирующих фонем, их сочетаемости в различных позициях слова, слоговой структуры слова.

Фонотактическая концепция структуры слова, используемая нами в качестве базисной, способствовала выявлению консонантных сочетаний в арабизмах, не свойственных для казахского языка, что является своеобразным подтверждением иноязычности на фонологическом уровне. Акустический анализ речевой реализации подобных сочетаний представляет интерес с точки зрения фонетического освоения заимствованной структуры. С этой целью нами была проведена запись экспериментального материала на интонографе конструкции ЛЭФиПР им.М.Тореза. Этот аппарат предназначен для выделения и анализа физических характеристик речевого сигнала на акустическом уровне. Его основу составляют функциональные блоки: изменения частоты основного тона; звукового давления; генерирующий сигналы меток времени, электрические напряжения на выходах блоков, соответствующие осциллограмме речевой волны¹⁰.

¹⁰ Потапова Р.К. Основные современные способы анализа и синтеза речи. М., 1971. С.35.

Таблица 3. Результаты интонографического анализа арабизмов

Показатель эпентезы	1		2		1		2		1		2		1		2		1		2	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
	Абдыра		Абжад		Абзал		Аблық		Әбжет		Әбзел		Ағза		Ағзам		Ағлам(лан)			
Наличие	-	-	-	+	-	+	+	-	-	+	-	+	-	+	+	+	+	+	-	-
Интенсив- ность, дБ	-	-	-	27	-	27	38	-	-	25	-	20	-	24	25	24	38	-	-	-
Длитель- ность, мс	-	-	-	60	-	60	60	-	-	60	-	40	-	40	60	50	30	-	-	-
	Ажуа		Айуан		Алуа		Алуан		Аруақ		Әжуа		Әлует		Әруақ					
Наличие	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-	-	
Интенсив- ность, дБ	38	28	-	30	40	32	40	32	40	32	32	-	-	39	33	38	-	-	-	
Длитель- ность, мс	60	60	-	100	80	60	60	60	60	60	50	-	-	60	60	40	-	-	-	

Экспериментальный корпус, зачитанный двумя дикторами-профессионалами, состоял из слов, содержащих следующие консонантные группы на стыке слогов: -бд- /bd/, -бж- /bʒ/, -бз- /bz/, -бл- /bl/, -ғз- /gz/, -ғл- /gl/, -ғў- /gw/.

Результаты интонографического анализа показали в некоторых словах внутри данных сочетаний наличие эпентетического звука, носящего нерегулярный (спорадический) характер, не зависящий от диктора и комбинаторного окружения. Интересными оказались также результаты исследования консонантных сочетаний -жў- /ʒw/, -йў- /jw/, -лў- /lw/, -рў- /rw/ в арабизмах. Они имеются и в исконно казахской лексике, но встречаются очень редко. В них также обнаружена эпентеза на стыке слогов (табл. 3).

Появление эпентетического звука в словах, первый слог которых оканчивается согласными -б- и -ғ-, подтверждает гипотезу о фонотактическом запрете завершения ими не только слова (что было ранее известно), но и слога в середине слова. Эпентеза облегчает их произнесение в неудобной для носителей языка позиции.

Наличие эпентезы в середине слова перед вторым слогом, начинающимся с согласной -ў- /w/, требует дальнейшего изучения с привлечением большего количества дикторов.

Осциллографический анализ арабизмов "араби", "асаси", "әдеби", представляющих словоформы, заимствованные вместе с частью морфологического показателя арабского имени прилагательного, обнаружил последовательное завершение этих слов сонантом -й- /j/ в произнесении одного из дикторов и отсутствие такового в произнесении другого.

Глава 2

СЛОВОЕ СТРОЕНИЕ, ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СЛОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Сопоставительный анализ слоговой структуры заимствованных слов с их арабскими эквивалентами обусловлен следующими факторами: 1) фонетические корреляты дифференциальных признаков фонем реализуются в языке-адстрате и воспринимаются в языке-субстрате в пределах слога (слова); 2) восприятие в языке-субстрате фонетических коррелятов дифференциальных признаков фонем языка-адстрата происходит на основе фонологических отношений собственной системы, с чем связана определенная картина взаимодействия двух систем; 3) слоговое строение языков, создающее фон для реализации заменяющих и заменяемых сегментных единиц (фонем), представляет интерес с точки зрения соотношения типологически разнящихся структур.

Слоговая структура одно-, двух- и трехсложных слов-арабизмов в казахском языке с различными фонемами в анлауте выглядит следующим образом: -а- - 1) ГС, ГСС, ГГ; 2) Г-СГ, Г-СГС, ГС-ГС, ГС-СГС; 3) Г-СГ-СГ, Г-СГ-СГС, ГС-СГ-СГ, ГС-СГ-СГС; -ә- - 1) ГС; 2) Г-СГ, Г-СГС, ГС-ГС, ГС-СГС; 3) Г-СГ-СГ, Г-СГ-СГС, Г-СГС-СГ, ГС-СГ-СГ, ГС-СГ-СГС, ГС-СГС-СГ.

В арабизмах, начинающихся с фонемы -а-, отсутствуют слова со слогосложением типа Г-СГС-СГ, ГС-СГС-СГ, ГС-СГС-СГС и Г-СГС-СГС. Последняя модель встречается только в сложном слове "адамзат". С фонемой -ә- в анлауте отсутствуют слоговые модели слова Г-СГС-СГС, ГС-СГС-СГС.

Ниже приведены примеры слогового строения арабизмов и их эквивалентов в арабском языке (последние рассматриваются без окончания -ун - морфологического показателя неопределенного состояния, который не заимствуется вместе с корневой морфемой. Заимствуется паузальная, усеченная форма):

-а- в анлауте:

ГС
ар ← СГС /^сa : r/ عَار

ГСС
арс ← СГСС /^сharš/ حَرْشٌ
айт ← СГС /^сi : d/

ГГ
ау ← СГ-СГ' /gawa : / غَوَى

Г-СГС
абыз ← СГ-СГС /^сabi : t/ صَيْطٌ

адал ← СГСС /^сadl/ عَدْلٌ

адам ← СГ'-СГС /'a : dam/ آدَمٌ

адым ← СГ-СГС /qadam/ قَدَمٌ

адыр ← СГ'-СГС /qa : dir/ قَادِرٌ

ажал ← СГ-СГ'-СГ-СГ' /al^сa : dzila/ الْعَاجِلَةُ

азан ← СГ-СГС /'aza : n/ أَذَانٌ

азап ← СГ-СГС /^сaza : b/ عَذَابٌ

азар ← СГСС /^сazr/ عَزْرٌ

айып ← СГСС /^сajb/ عَيْبٌ

айыр ← СГСС /gair/ غَيْرٌ

ақыл ← СГСС /^сaql/ عَقْلٌ

ақыр ← СГ-СГ' /'axi : r/ أَفِيرٌ

амал	←	СГ-СГС	/ 'amal/	أَمَلٌ
аман	←	СГ-СГС	/ 'ama : n/	أَمَانٌ
амин	←	СГ-СГС	/ 'ami : n/	أَمِينٌ
апат	←	СГ-СГС	/ 'a : fat/	أَفْءَةٌ
арақ	←	СГ-СГС	/ °araq/	عَرَقٌ
арам	←	СГ-СГС	/ħara : m/	حَرَامٌ
арат	←	СГ-СГС	/ 'ara : d/	أَرَضِي
аруз	←	СГ-СГС	/ °aru : d/	عَرُوضٌ
арыз	←	СГ-СГ-СГС	/ °ari : dat/	عَرِيضَةٌ
арық	←	СГСС	/xarq/	خَرَقٌ
арыс	←	СГСС	/ °ars/	عَرَسٌ
асар	←	СГ-СГС	/ 'asar/	أَثَرٌ
асық	←	СГ-СГС	/ °asī : q/	عَشِيْقٌ
асыл	←	СГ-СГС	/ 'aši : l/	أَصِيْلٌ
ауам	←	СГ-СГСС	/ 'ağamm/	أَعْمَرٌ
ашық	←	СГ-СГС	/ °aši : q/	عَشِيْقٌ
аял	←	СГ-СГС	/ħiwa : l/	حِوَالٌ
аян	←	СГ-СГС	/ °ija : n/	حِيَانٌ
аяң	←	СГС-СГС	/ °ajja : n/	عَمِيَانٌ
аяр	←	СГС-СГС	/ °ajja : r/	عَمِيَارٌ
аят	←	СГ-СГС	/ 'a : jat/	آيَةٌ
ГС-СГ				
ағза	←	СГ-СГС	/ 'a °da : l/	أَعْضَاءٌ
ағуа	←	СГС-СГС	/da °wat/	دَعْوَةٌ
ажуа	←	СГС-СГС	/huzat/	حُزَاةٌ

айла	←	СГС-СГС	/ ^c illat(un)/	عِلَّةٌ
алқа	←	СГС-СГС	/ḡalqat/	مَلَقَةٌ
алла	←	СГС-СГС	/'allah/	اللَّهُ
алуа	←	СГС-СГС	/ḡalwa :'/	مَلَوَاءٌ
арзу	←	СГ-СГС	/ḡarad/	عَرَضٌ
аула	←	СГС-СГ	/ḡawla/	حَوْلٌ

ГС-СГС

абжад	←	СГС-СГ-СГС-СГС	/'abdžadijjat/	أَبْجَدِيَّةٌ
абзал	←	СГС-СГС	/'afḡa : l/	أَفْضَالٌ
арзам	←	СГС-СГС	/'a ^c zam/	أَعْظَمٌ
айбат	←	СГС-СГС	/ ^c aibat/	عَيْبَةٌ
айуан	←	СГС-СГС	/ḡajwa : n/	حَيَوَانٌ
ақбар	←	СГС-СГС	/'axba : r/	أَقْبَارٌ
алуан	←	СГС-СГС	/'alwa : n/	الْوَانٌ
аруақ	←	СГС-СГС	/'arwa : ḡ/	أَرْوَاحٌ
асқын	←	СГС-СГ-СГ	/'asxana/	أَسْخَنٌ
атрап	←	СГС-СГС	/'aṡra : f/	أَطْرَافٌ
ауқым	←	СГС-СГС	/'aḡka : m/	أَقْطَامٌ
аумин	←	СГ-СГС	/'ami : n/	أَمِينٌ
ахуал	←	СГС-СГС	/'aḡwa : l/	أَحْوَالٌ

Г-СГ-СГ

абала	←	СГ-СГ-СГ	/ḡabala/	قَبِيلٌ
ағузы	←	СГ-СГС-СГ	/'a ^c uzzu/	أَعْزُ
араби	←	СГ-СГ-СГС	/ ^c arabijj/	عَرَبِيٌّ
асаба	←	СГ-СГ-СГ	/ḡaṡaba/	عَصَبٌ

асаси ← СГ-СГ-СГСС /'asa : sljz/ أَسَاسِيٌّ

асылы ← СГСС /'aʃl/ أَصْدُ

аяла ← СГ-СГ /'a : la/ عَال

Г-СГ-СГС

ағызам ← СГС-СГС /'a^c ʒam/ أَعْظَمُ

ажайып ← СГ-СГ-СГС /^c adʒa : 'ib/ عَجَائِبُ

азамат ← СГ-СГ-СГС /^c aʒamat/ عَظَمَاتُهُ

ақиқат ← СГ-СГ-СГС /ħaqi : qat/ مَقِيْقَةٌ

ақирет ← СГ-СГ-СГС /'a : xirat/ الْأَخِيْرَةُ

ақымақ ← СГС-СГС /'aħmaq/ أَخْمَقُ

аманат ← СГ-СГ-СГС /'ama : nat/ أَمَانَةٌ

ГС-СГ-СГС

анбия ← СГС-СГ-СГС /'anblja : ' / أَنْبِيَاءُ

аския ← СГС-СГ-СГС /'azkija : ' / أَزْكِيَاءُ

ГС-СГ-СГС

айуанат ← СГС-СГ-СГС /ħajwa : na : t/ صَيَوَانَاتُ

(в лексическом фонде казахского языка отсутствуют арабизмы с -а в анлауте со слоговой структурой Г-СГС-СГ, Г-СГС-СГС, ГС-СГС-СГ, ГС-СГС-СГС);

-а в анлауте:

өл ← СГС /ħa : l/ عَالٌ

өм ← СГС /'am/ أَمْرٌ

Г-СГ

өж1 ← СГС /ħa : dʒ/ عَاجٌ

ели ← СГ-СГСС /^c aljz/ عَلِيٌّ

Г-СГС

өбөс	←	СГС-СГС	/xabba : s/	مَبَاصٌ
өдөп	←	СГ-СГС	/'adab/	أَدَبٌ
өдет	←	СГ-СГС	/'a : dat/	عَادَةٌ
өдл	←	СГ-СГС	/'a : dil/	عَادِلٌ
өдл	←	СГ-СГ-СГС	/'azabat/	عَذَابَةٌ
өжөт	←	СГ-СГС	/'adžab/	عَجَبٌ
өжет	←	СГ-СГС	/ha : džat/	عَاجَةٌ
өзиз	←	СГ-СГС	/'azi : z/	عَزِيزٌ
өзл	←	СГС	/hazl/	عَزْلٌ
өзлр	←	СГ-СГС	/ha : dir/	حَاضِرٌ
өйл	←	СГС-СГС	/'ajlat/	عَيْلَةٌ
өклм	←	СГ-СГС	/ħa : kim/	حَاكِمٌ
өлей	←	СГ-СГС	/'alijz/	عَلِيٌّ
өлем	←	СГ-СГС	/'a : lam/	عَالَمٌ
өлет	←	СГ-СГС-СГС	/'axillat/	أَخِيْلَةٌ
өлиф	←	СГ-СГС	/'allf/	أَلْفٌ
өлп	←			
өмин	←	СГ-СГС	/'ami : n/	أَمِينٌ
өмлр	←	СГ-СГС	/'ami : r/	أُمَيْرٌ
өсөл	←	СГ-СГС	/'asal/	عَسَلٌ
өсер	←	СГ-СГС	/ağar/	أَنْرٌ
өүес	←	СГС	/'awz/	عَوْزٌ

ГС -СГ

өдд1 ← СГС-СГС /^с uddat/ عُدَّةٌ

өжуа ← СГС-СГС /huz'at/ هُزْأَةٌ

өмсе ← СГСС /'ams/ أَمْسٌ

ГС-СГС

өбден ← СГС-СГ-СГС /ḥabbaza:/ مَبْدَأٌ

өбжәт ← СГС-СГ-СГС-СГС /'abdžadijjat/ أَبْجَدِيَّةٌ

өбзел ← СГС-СГС /'afda : l/ أَنْضَالٌ

өлует ← СГСС /ḥaw/ حَوْلٌ

өруақ ← СГС-СГС /'arwa : ḥ/ أَرْوَاحٌ

өскер ← СГС-СГС /^с askar/ مَسْكُورٌ

өулет ← СГ-СГ-СГС /^с a : 'ilat/ حَامِلَةٌ

өумин ← СГ-СГС /'ami : n/ أَمِينٌ

Г-СГ-СГ

өдеби ← СГ-СГ-СГС /'adabijj/ أَدَبِيٌّ

Г-СГС-СГ

өліпне ← Г-СГС-СГС /'alifba : ' / أَلِفْبَاءٌ

Г-СГ-СГС

өбілет ← СГС-СГС /gaflat/ غَفْلَةٌ

өбірет ← СГС-СГС /^с ibrat/ عِبْرَةٌ

өделет ← СГ-СГ-СГС /^с ada : lat/ عَدَالَةٌ

өділет ← СГ-СГ-СГС /^с ada : lat/ عَدَالَةٌ

өзірет ← СГ-СГ-СГС /ḥa : dirat/ حَاضِرَةٌ

өлепет ← СГ-СГС /xila : f/ خِلَافٌ

өрекет ← СГ-СГ-СГС /ḥarakat/ حَرَكَةٌ

ГС-СГ-СГ

әскери ← СГС-СГ-СГСС /^әaskarij/ عَسْكَرِيّ

ГС-ГС-СГС

әлмисақ ← СГС-СГСС /^әalmash/ الْمَشِخ

ГС-СГС-СГ

әлбетте ← СГС-СГС-СГ /^әalbatta/ الْبَتَّة

әлқисса ← СГС-СГС-СГ /^әalqissa/ الْقِصَّة

Отсутствуют арабизмы со структурой ГС-СГС-СГС и Г-СГС-СГС.

Помимо разобранных структур имеются слова, соответствующие не характерной для казахского языка модели Г-СГ-ГС:

абыыр = әбілір ← СГ-СГ-СГС /^әi^әtiba : r/ اِبْتِيار

апын ← СГС-СГС /^әafju : n/ اَفْيُون .

Таким образом, обнаружены две модели слоговой структуры слова, нарушающие правила слоговой фонотактики казахского языка, связанные с запретом на нена начальное положение слогов Г и ГС в слове: 1) Г-Г; 2) Г-СГ-ГС. Остальные типы слогового строения арабизмов не противоречат нормам казахского языка. Сочетаемость фонем внутри слова, особенно на стыке слогов, в арабизмах указывает на отклонения дистрибуции определенных фонем, характеризующие, как уже говорилось, иноязычную интерференцию.

Одним из результатов анализа явилось установление наиболее продуктивной модели казахского языка для фонетического освоения арабизмов. Такой моделью для слов, начинающихся с фонем -а- и -ә-, оказалась структура двухсложного слова Г-СГС, на втором месте по частотности употребления - ГС-СГС, затем следуют модели ГС-СГ и Г-СГ.

Нетрудно заметить, что наиболее употребительная структура двухсложных слов-арабизмов неизменно заканчивается закрытым слогом, причем его сочетание с открытым первым слогом является оптимальным.

Частотное соотношение двух других моделей со вторым открытым слогом указывает на превалирование структуры ГС-СГ над структурой Г-СГ. Наши наблюдения показали, что наиболее употребительны модели арабизмов с комбинациями противоположных по открытости-закрытости слогов:

Г-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГС, ГС-СГ $\Rightarrow$ Г-СГ. Но в целом вся группа моделей с закрытым слогом в постлауте превалирует над моделями с открытым конечным слогом: Г-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГ $\Rightarrow$ Г-СГ.

Что касается трехсложных слов, то также была обнаружена большая продуктивность моделей с последним закрытым слогом по сравнению с моделью, где все слоги открытые: Г-СГ-СГС $\Rightarrow$ Г-СГ-СГ.

Единичны примеры со следующим слоговым строением слова: 1) ГС-СГ-СГ, ГС-СГ-СГС (с -а- в анлауте); 2) Г-СГ-СГ, Г-СГС-СГ, ГС-СГ-СГ, ГС-СГ-СГС, ГС-СГС-СГ (с -е- в анлауте). Отсутствуют арабизмы (за исключением сложных слов, включающих в качестве одного из компонентов арабский корень) со структурами Г-СГС-СГ, Г-СГС-СГС, ГС-СГС-СГ, ГС-СГС-СГС (с -а- в анлауте) и Г-СГС-СГС, ГС-СГС-СГС (с -е- в анлауте).

Имеются отдельные примеры с односложной моделью слова: ГС, ГСС, ГГ.

Примечательным фактом является то, что абсолютное количество арабизмов с -а- в анлауте гораздо больше абсолютного количества арабизмов с -е- в анлауте, хотя соотношения между определенными моделями внутри каждой группы одинаковы. Единичные исключения составляют модели Г-СГ и Г-СГ-СГ в арабизмах с -е- в анлауте.

Иерархию частотности слоговых структур арабизмов можно представить в виде схем:

с -а- в анлауте:

Г-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГС $\Rightarrow$ Г-СГ-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГ $\Rightarrow$ Г-СГ-СГ $\Rightarrow$ Г-СГ;

с -е- в анлауте:

Г-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГС $\Rightarrow$ Г-СГ-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГ.

Данные соотношения указывают на системность слоговой фонотактики арабизмов в казахском языке. Весьма ценным представляется сопоставление приведенной схемы с наиболее частотными моделями исконно казахских слов. В казахском языкознании не проводились подобного рода исследования. По-видимому, это объясняется тем, что лишь в последние годы возросло внимание к типологическим исследованиям фонотактических моделей различных языков. Кроме того, современные интенсивные изыскания в области автоматического распознавания речи вызвали живой интерес к слоговой фонотактике слова. Казахская фонология располагает хорошо разработанными данными о дистрибуции фонем, их сочетаемости и комбинируемости, о слоговой структуре слова вообще. Сведения о частотности употребления тех или иных фонотактических моделей, полученные методами статистической лингвистики, ждут своего анализа. Они имели бы важное значение не только для исследований в различных отраслях казахского языкознания (фонологии, морфологии, этимологии, лексикологии), но и в общелингвистическом плане и прикладных целях.

Нами проведено специальное исследование фонотактики исконных казахских лексем, начинающихся с *-а-* и *-ә-*. Анализу был подвергнут весь лексический фонд 1-го тома (А-Ә) "Толкового словаря казахского языка" ¹. Исследовалась слоговая фонотактика 5310 лексем, из них 4447 слов с начальным *-а-*, 870 - с начальным *-ә-*. Наиболее частотной оказалась структура исконно казахского слова, состоящего из трех слогов модели Г-СГС-СГС. Причем она занимает первое место в словах и с *-а-*, и с *-ә-* в анлауте. Второе и третье места в лексемах с *-а-* в анлауте поделили модели ГС-СГС-СГС и ГС-СГС с небольшим преимуществом первой. В словах с *-ә-* в анлауте на втором месте по частотности стоит модель ГС-СГС. Было обнаружено 30 наиболее регулярных моделей. Ниже представлены по степени уменьшения частотности модели слов с различной слоговой структурой. Последние 10 моделей в словах с начальным *-ә-* представлены единичными примерами:

¹ См.: Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы, 1974. Т.1. 695 б.

а	ә
1. Г-СГС-СГС	Г-СГС-СГС
2. ГС-СГС-СГС	ГС-СГС
3. ГС-СГС	Г-СГС-СГ
4. ГС-СГ-СГС	Г-СГС
5. Г-СГ-СГС	Г-СГ-СГС
6. Г-СГС-СГ	ГС-СГ-СГС
7. Г-СГС	ГС-СГС-СГС
8. ГС-СГС-СГ	ГС-СГС-СГ
9. ГС-СГ-СГ	Г-СГ-СГ
10. Г-СГ-СГ	ГС-СГ-СГ
11. ГС-СГ	ГС-СГ
12. Г-СГ-СГС-СГС	Г-СГС-СГС-СГС
13. Г-СГС-СГ-СГ	Г-СГ-СГС-СГС
14. Г-СГС-СГ-СГС	ГС-СГ-СГ-СГС
15. Г-СГС-СГС-СГС	Г-СГ-СГС-СГ
16. Г-СГ-СГС-СГ	Г-СГС-СГ-СГС
17. Г-СГ-СГ-СГС	Г-СГС-СГ-СГ
18. Г-СГ-СГ-СГ	Г-СГ-СГ-СГС
19. ГС-СГ-СГ-СГ	ГС-СГ-СГ-СГ
<u>20. ГС-СГ-СГС-СГС</u>	Г-СГ
21. ГС-СГС-СГ-СГ	ГС
22. ГС-СГС-СГ-СГС	Г-СГ-СГ-СГ
23. Г-СГ	ГС-СГ-СГС-СГС
24. ГС-СГ-СГ-СГС	ГС-СГ-СГС-СГ
25. ГС-СГ-СГС-СГ	Г-СГ-СГС-СГ-СГС
26. ГС-СГС-СГС-СГС	Г-СГ-СГ-СГС-СГС
27. Г-СГС-СГС-СГ-СГ	Г-СГС-СГС-СГ-СГС
28. Г-СГС-СГС-СГ	Г-СГС-СГ-СГ-СГ-СГС
29. Г-СГ-СГС-СГ-СГ	Г-СГС-СГС-СГ
30. Г-СГС-СГС-СГ-СГС	Г-СГ-СГС-СГ-СГ

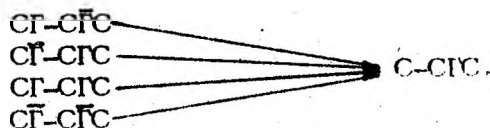
Сравнение наиболее продуктивных казахских структур слов с -а- и -ә- в анлауте с соответствующими арабизмами показывает, что на первом месте самая частотная модель последних Г-СГС, тогда как в исконной лексике из двух-сложных структур наиболее частотна модель ГС-СГС, зани-

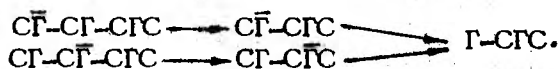
маюшая 2-е место по частотности в арабизмах; 3-я по частотности модель в арабизмах Г-СГ-СГС занимает 5-е место в исконной лексике, 4-я ГС-СГ является 11-й в исконной лексике. Таким образом, наиболее частотная казахская двухсложная модель ГС-СГС не выполняет такую же функцию в арабизмах, уступая модели Г-СГС, а самая частотная модель казахских слов с начальными -а- и -ә- Г-СГС-СГС представлена в арабизмах одним словом "адамзат".

В дальнейшем анализ слоговой фонотактики арабизмов проводился с точки зрения отношений с соответствующими моделями в арабском языке.

Так, наиболее употребительная модель исследуемых арабизмов Г-СГС соотносится с моделями в арабском языке СГ-СГС, СГ-СГС, СГ-СГС, СГ-СГС, СГСС, СГ-СГ-СГС, СГ-СГ-СГС, СГ-СГСС, СГС-СГС. Все они содержат согласную в анлауте, так как в арабском языке слово не начинается с гласной. Согласные гортанного образования субституируются в казахском языке гласными -а- и -ә- на основе тех акустических признаков, которые подробно рассматривались выше. Но мы можем допустить и другие взаимодействия: в фонологической системе языка-субстрата, не воспринимающей дифференциальные признаки незнакомых фонем языка-адстрата, опускались гортанные согласные и оставлялось только гласное начало. Последняя версия становится несостоятельной при замене гортанных консонантов согласными языка-субстрата, происходящей на основе ближайших фонетических коррелятов дифференциальных признаков. Таким образом, первый арабский слог СГ трансформируется в казахский слог Г. Вследствие того, что длительность гласного в казахском языке не имеет фонематическую значимость, арабские долгие гласные трансформируются в арабизмах в краткие. Происходит трансформация первых четырех моделей языка-адстрата в языке-субстрате:

Модель СГСС представляет арабское слово со стечением двух разных согласных в корневой морфеме в паузальной форме без морфологического показателя неопределенного состояния -ун. В казахском языке такое стечение согласных разрывается эпентетической гласной. Начальная гортанная согласная со своей гласной -а- переходит, как уже говорилось, в гласную -а- или -ә-, а между двумя согласными возникает эпентеза: СГСС → Г-СГС. Модели СГ̄-СГ-СГС и СГ-СГ̄-СГС относятся к словам, включающим в свой состав морфологический показатель женского рода -ат- в паузальной усеченной форме, за счет которого происходит наращение к корневой морфеме последних. -ГС. Так как морфема -ат- не заимствуется вместе с корневой в данных примерах, то при отсечении последних двух элементов, манифестирующих морфему -ат-, остаются структуры СГ̄-СГС и СГ-СГ̄С, которые трансформируются по рассмотренным правилам двух первых моделей:

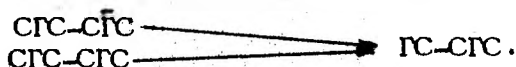
Модель СГ-СГСС представляет слово, в котором удвоенная согласная (особенности фонологической системы арабского языка) оказалась в конечной позиции из-за усечения морфологического показателя неопределенного состояния. Так как удвоение согласных нерелевантно для фонологической системы казахского языка, то постлаут второго слога языка-адстрата заменяется негеминированным консонантом языка-субстрата: СГ-СГСС → Г-СГС.

Модель СГС-СГС в анализируемых словах сопряжена с интервокальной позицией удвоенного согласного. Вследствие фонематической незначимости геминированных согласных в казахском языке один из них в первом слоге опускается.

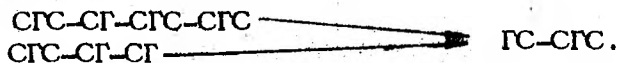
О нерелевантности длительного гласного в казахском языке и о субституции начального согласного говорилось ранее. В результате происходит трансформация модели СГС-СГС языка-адстрата в модель Г-СГС языка-субстрата.

Другая довольно частотная модель слоговой структуры арабизмов выражена формулой ГС-СГС, в которой оба слога

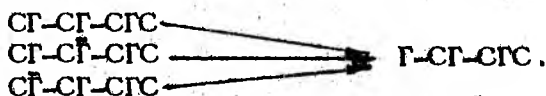
являются закрытыми. Она соотносится с арабскими моделями СГС-СГС, СГС-СГС. В них наблюдаются те же описанные выше явления по субституции начального согласного и нерелевантности длительности гласного в казахском языке, в результате чего происходит трансформация:

Имеющиеся единичные слова со структурой СГС-СГ-СГС-СГС и СГС-СГ-СГ содержат помимо корневой морфемы различные морфологические показатели: усеченная форма женского рода в первой модели и глагольная флексия во второй. В арабизмах заимствуется корневая морфема, поэтому происходит смещение слогов:

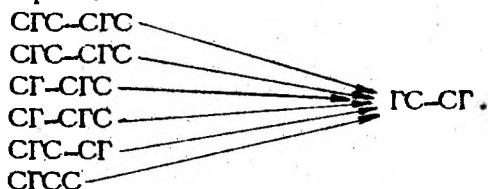
Модель арабизмов Г-СГ-СГС соотносится в основном с арабскими трехсложными, в которых происходят те же трансформационные изменения с начальной согласной и долгой гласной:

Двухсложная конструкция арабского слова СГС-СГС также может соотноситься с моделью арабизма Г-СГ-СГС. В таких случаях на стыке слогов между согласными появляется эпентетическая гласная и слоги смешаются: СГС-СГС → Г-СГ-СГС.

Арабизмы со слоговой структурой ГС-СГ происходят от арабских слов с определенным слоговым строением: СГС-СГС; СГС-СГС; СГ-СГС; СГ-СГС; СГС-СГ; СГСС. В них, как и во всех исследуемых моделях, происходит субституция начального согласного и гласного одним гласным. В закрытых вторых слогах опускается последний согласный, так как зачастую он является морфемным показателем женского

рода в усеченной форме или консонантом гортанного образования. Модель СГСС в постлауте имеет стечение двух согласных, которые облегчаются в казахском варианте появлением эпитезы, что в свою очередь создает смещение слогов в языке-субстрате:

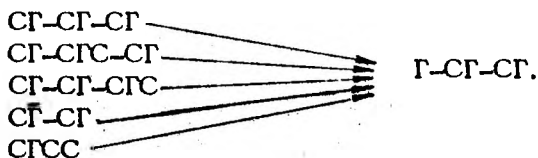

Арабизмы со слоговым строением Г-СГ-СГ восходят к арабским словам, образованным в основном по моделям трехсложных слов: СГ-СГ-СГ; СГ-СГС-СГ; СГ-СГ-СГС. Но также имеются исходные модели арабского двухсложного слова СГ-СГ и односложного СГСС.

С начальным согласным во всех этих структурах нам ясна картина трансформации. В модели СГ-СГС-СГ образование второго закрытого слога связано с удвоением согласного. Так как в казахском языке удвоение не является фонематически значимым, то во втором слоге согласная опускается. В модели СГ-СГ-СГС конечная согласная последнего слога в конкретных примерах представляет морфемный показатель прилагательного мужского рода единственного числа. В этих словах заимствуются корневые морфемы с частью указанной морфемы. Вторая ее половина – конечная согласная опускается.

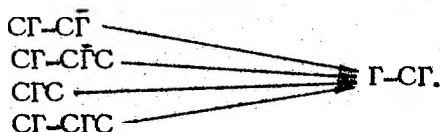
Модель двухсложного арабского слова СГ-СГ трансформируется в модель трехсложного арабизма Г-СГ-СГ за счет сочетания гортанной согласной с долгой гласной. Было установлено, что, хотя длительность гласной нерелевантна в фонологической системе казахского языка, при восприятии сочетания гортанной согласной с долгой гласной она реагирует созданием дифтонга, из-за которого добавляется слог в модель арабизма.

Модель арабского слова в паузальной форме СГСС видоизменяется за счет вставки эпитезы и эпитезы после каждого из последних согласных:

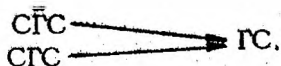

Немногочисленные заимствования имеют модель $G-SG$. Однако они прекрасно демонстрируют системный характер освоения арабизмов. Данная структурная модель соотносится с моделями арабского языка $SG-SG$; $SG-SGS$; SGS ; $SG-SGS$.

В модели $SG-SGS$, как и во всех рассматриваемых конструкциях, происходит субституция начальной согласной, отмечается нерелевантность длительности гласной для фонологической системы казахского языка. Помимо этих изменений в данной модели опускается последняя согласная, если она является гортанным консонантом или каким-либо морфемным показателем; в модели SGS появляется эпитеза, в $SG-SGS$ опускается последняя согласная, являющаяся окончанием прилагательного мужского рода единственного числа:

Арабизмы, слоговое строение которых соответствует модели GS , связаны с арабскими моделями корневой морфемы SGS , SGS . Здесь происходят известные модификации с анлаутной согласной и длительностью гласных:

Заимствования, представленные формулой GS , образованы от арабских моделей корневой морфемы $SGSS$, SGS (в конкретных примерах стечение двух согласных в постлауте не противоречит правилам фонотактики казахского языка – сочетанию сонорной согласной с глухой. Выше отмечалось, что сочетание фарингальной согласной с долгой гласной неизменно приводит к образованию дифтонга, что также под-

тверждается соотношением моделей СГС и ГСС на конкретном примере; арабское слово عِيد / 'i : d / приобретает форму "айт" в казахском языке):

Особый интерес вызывает единственный пример, соответствующий по своей структуре модели ГГ. Такое слоговое строение не характерно для фонетической системы казахского языка. Казахское слово "ау" (быть склонным, увлечься) происходит от арабского عَوَى / ġawa : / (увлекаться, соблазнять, блуждать, сбиться с пути, заблуждаться). Начальная согласная с краткой гласной -а- трансформируется в казахском языке в -а-. Если бы модификация данного слова закончилась на этом, то получилось бы слово "ауа", совпадающее по форме со словом "ауа" в значении воздух, атмосфера. При опускании конечной -а- оставшееся сочетание "ау" совпало бы с казахским междометием. Видимо, во избежание этого слово приобретает форму "ау". Но фактором, сыгравшим давящую роль в переходе сонорной -у- в гласную -у-, явилось все-таки функциональное назначение последней, как аффикса инфинитивной формы глагола в казахском языке. С точки зрения лексико-семантической, сам факт заимствования глагольной лексемы является довольно редким. В процессе анализа исследуемого материала мы встретили всего несколько подобных случаев.

При рассмотрении с морфонологической точки зрения группы слов, вошедших в казахский язык с морфологическим показателем женского рода, создавалось впечатление, что в основе наличия лексем как с полным окончанием женского рода, так и неполным (в усеченной форме) лежат определенные закономерности. Подробный анализ данного явления с точки зрения слоговой фонотактики языка подтвердил правоту такого предположения.

Было установлено, что заимствование словоформ с полным морфологическим показателем женского рода -ат и неполным -а связано со слоговой структурой. Все арабизмы, содержащие окончание -ат, восходят к арабской

модели, состоящей из открытых слогов, кроме последнего закрытого (исключение составляет арабизм "элет", словоформа которого модифицирована путем стяжения слога в середине арабского слова *أفلة* / axillat/):

азамат	Г-СГ-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/ ^ə azamat/	عَظْمَاتٌ
ақиқат	Г-СГ-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/ħaqi : qat/	حَقِيقَةٌ
ақырет	Г-СГ-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/ʼa : xirat/	أَخْرَافٌ
аманат	Г-СГ-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/ʼama : nat/	أَمَانَةٌ
әбілет	Г-СГ-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/huba : lat/	حُبَالَةٌ
әділет	Г-СГ-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/ ^ə ada : lat/	عَدَالَةٌ
әзірет	Г-СГ-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/ħa : dirat/	حَاضِرَةٌ
әрекет	Г-СГ-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/ħarakat/	حَرَكَتٌ
әулет	Г-СГС	←	СГ-СГ-СГС	/ ^ə a : ʼllat/	عَائِلَةٌ
апат	Г-СГС	←	СГ-СГС	/ʼa : fat/	أَفَةٌ
аят	Г-СГС	←	СГ-СГС	/ʼa : jat/	أَيَةٌ
әдет	Г-СГС	←	СГ-СГС	/ ^ə a : dat/	عَادَةٌ
әжет	Г-СГС	←	СГ-СГС	/ħa : dʒat/	حَاجَةٌ

Выпадает из этого списка слово *әйбат* /^ə ajbat/, модель которого СГС-СГС отличается от перечисленных примеров. Содержание в арабском корне слабой согласной *س* /j/ на стыке слогов, видимо, и делает данную структуру идентичной с показанными выше и позволяет выступать в роли, способствующей реализации в казахском языке модели с закрытым слогом в постлауте. Это произвольно ведет к сохранению морфологического показателя -at в заимствуемом слове "айбат" - /^ə ajbat /.

Арабское слово *إبرة* /^ə ibrat / также состоит из двух закрытых слогов СГС-СГС. В казахском заимствованном варианте на стыке согласных появляется эпентетическая гласная, из-за чего наряду с известными субституционными явлениями происходит изменение характера слогов, что приводит к словоформе "әбірет" по модели Г-СГ-СГС. Динамика данного освоения лишний раз доказывает системную направленность взаимодействия двух фонологических систем. Образование в арабизме первых открытых слогов неизменно требует в постлауте закрытого слога, если его можно реализовать из структуры арабской параллели. Такую возмож-

ность и создает аффикс женского рода в полной форме $-at-$, чем и объясняется сохранение его в определенных заимствованных оловах.

Иная картина наблюдается, когда исходные словоформы женского рода в арабском языке представлены моделями с закрытыми слогами СГС-СГС, но в отличие от предыдущего примера не допускающими эпентезы на стыке слогов. Известная модификация анлаута первого слога, трансформирующая его в арабизме в модель ГС, постоянно сочетается с открытой моделью второго слога СГ, опускающей некорневую аффиксальную согласную /t/, чем и объясняется наличие в таких словах неполной формы морфемы женского рода $-a$. Таким образом, арабская модель СГС-СГС трансформируется в модель ГС-СГ, сочетающую закрытый слог с открытым.

Все арабизмы с неполным показателем женского рода $-a$ соотносятся с арабскими словами, слоговое строение которых состоит из закрытых слогов:

алқа ГС-СГ ← СГС-СГС /halqat/ هَلَقَاتُ
 ажуа=ажуа ГС-СГ ← СГС-СГС /huz'at/ هُزَاتُ
 әлқисса ГС-СГС-СГ ← СГС-СГС-СГС /'alqissat/ الْقِسْصَاتُ
 ағуа ГС-СГ ← СГС-СГС /da'wat/ دَعْوَاتُ
 айла ГС-СГ ← СГС-СГС /'illat/ عِلَلَاتُ

Выпадает из этой системы слово "арба", соотносящееся с арабским эквивалентом $'arabat$ /عَرَبَاتُ/, имеющим формулу СГ-СГ-СГС. Согласно выявляемым правилам трансформации, такая модель должна была бы принять форму Г-СГ-СГС (арабат). Мы склонны считать, что функционирование в казахском языке словоформы "арба" связано с заимствованием в таком виде из русского языка.

Механизм взаимодействия фонотактических моделей разноструктурных единиц может в большей мере раскрыть природу и закономерности имманентного развития языка. Выявленные нами системные отношения такого взаимодействия касаются словоформ, начинающихся с $-a-$ и $-ə-$, сопряженных с неприкрытым анлаутом их моделей. Согласный анлаут арабизмов, связанный с прикрытой формой первого слога и изменяющий фонотактику слова, несомненно, обнаружит другие системные отношения, не рассматриваемые в данной работе.

Глава 3

УДАРЕНИЕ АРАБИЗМОВ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование феномена ударения в арабиэмах проводилось в плане анализа места ударения в исходной модели словоформы языка-адстрата и его соответствия в заимствованной словоформе языка-субстрата.

Изучение проблемы ударения именно в таком плане представляет определенный лингвистический интерес в связи с существующим мнением, противоречащим утверждениям классического казахского языкознания, что ударным является не последний слог. Если бы место ударения в казахском языке не было связано с последним слогом, то в заимствованных из арабского языка словах мы обнаружили бы свободное ударение, спорадический характер его распространения. Это усугублялось бы зависимостью фиксированности ударения в арабском языке от характера и количества слогов. И наоборот, закрепленность казахского ударения за определенным последним слогом неизбежно приводила бы к акцентуационной адаптации заимствованных слов именно в этом направлении независимо от места ударения в словоформах языка-адстрата.

Ниже проведены сравнительные параллели ударения в двух языках:
в двухсложных словах:

абзай - /afda : lun/
 абыз - /abi : tun/
 ағза - /a^oda : un/
 ағзам - /a^ozamu/
 ағуа - /da^owatun/
 ада - /ada : /
 адап - /adlun/
 адам - /a : damu/
 адым - /qadamun/
 адыр - /qa : dirun/
 ажал - /al^oa : džilatur/
 ажуа - /huz'atun/
 аза - /aza : un/
 азан - /aza : nun/
 азап - /aza : bun/
 азар - /azrun/
 аябат - /aibatun/
 аяла - /illatun/
 аяуан - /hajwa : nun/
 аяыр - /gairun/
 ақбар - /axba : run/
 ақыл - /aqlun/
 ақыр - /axi : run/
 алқа - /halqatun/
 алла - /allahu/
 алуа - /halwa : u/

أفضل
 عبيط
 أعضاء
 أعظم
 دعوة
 عدا
 عدل
 آدم
 قدم
 قادر
 العاجلة
 امرأة
 عزاء
 أذان
 عذاب
 عزر
 عيبة
 علة
 حيوان
 غير
 أخبار
 عقل
 أخير
 ملقة
 الله
 حلواء

алуан - /'alwá : nun/
 ама́л - /'ámá : lun/
 ама́н - /'ama' : nun/
 ами́н - /'amí : nun/
 апа́т - /'á : fatun/
 ара́қ - /'ára : qun/
 ара́м - /ħará : mun/
 арба́ - /'arabatun/
 ара́т - /'ará : din/
 арзу́ - /ǵaradun/
 аруа́қ - /'arwá : ħun/
 ару́з - /'aru' : ħun/
 ары́з - /'ari' : ħatun/
 ары́қ - /xárqun/
 ары́с - /'aršun/
 аса́ - /'asa' : tun/
 аса́р - /'asarun/
 асқы́н - /'asxana/
 асы́қ - /'ašl' : qun/
 асы́п - /'así : lun/
 атла́с - /'atlasu/
 атра́п - /'atrá : fun/
 ауа́ - /hawá : 'un/
 ау́ - /ǵáwa : /
 ауа́м - /'agámmu /
 ауқы́м - /'ahká : mun/

ألوان
 أمل
 أمان
 أمين
 آفة
 عرق
 حرام
 عربة
 أراض
 غرض
 أرواح
 عروض
 عريضة
 خرق
 عرش
 عصاة
 أثر
 أسخن
 عشيق
 أصيل
 أطلس
 أطراف
 هواء
 غوى
 أحكام

аула́	-	/hāwla/
аумин	-	/'ami : nun/
ахуа́л	-	/'ahwá : lun/
ашы́қ	-	/'e asi : qun/
ая́л	-	/hiwá : lun/
ая́н	-	/'e ija : nun/
ая́ң	-	/'e ajja : nun/
ая́р	-	/'e ajja : run/
ая́т	-	/'á : jatun/
ебде́н	-	/hābbaza /
ебе́с	-	/xabba : sun/
ебзе́л	-	/'afda : lun/
едді́	-	/'e úddatun/
еде́п	-	/'adabun/
едет́	-	/'e á : datun/
еді́л	-	/'e á : dilun/
еді́п	-	/'e azábatun/
еже́п	-	/'e ádžabun/
еже́т	-	/hā : džatun/
ежуа́	-	/húz 'atun/
ежі́	-	/hā : džun/
ези́з	-	/'e azi : zun/
езі́л	-	/hāzlun/
езі́р	-	/hā : dir/
ейі́л	-	/'e ālatun/

مول
 أمين
 أموال
 عشيق
 موال
 عيان
 عيان
 عيار
 آية
 عبدا
 عبص
 افضل
 عدة
 ادب
 عادة
 عادل
 عذبة
 عجب
 حاجة
 حزاة
 حاج
 عزيز
 منزل
 حاضر
 عيلة

әкбар - /'akbaru/
 әкім - /ħa : kimun/
 әлей - /'aliĵjun/
 әлек - /ħala : un/
 әлем - /'a : lamun/
 әлет - /'axillatun/
 әлі - /'aliĵjun/
 әліп - /'alifun/
 әмін - /'ami : nun/
 әмсе - /'amsun/
 әмір - /'ami : run/
 әруақ - /'arwa : ħun/
 әсеі - /'asalun/
 әсер - /'asarun/
 әскер - /'askarun/
 әуес - /'awzun/
 әулет - /'a : ilatun/
 әумін - /'ami : nun/

أكبر
 حاكم
 علي
 صلح
 عالم
 أفلة
 علي
 ألف
 أمين
 أمس
 أمير
 أرواح
 غسل
 أثر
 عسكر
 عوز
 عائلة
 أمين

в трехсложных словах:

абадан - /'abadan/
 абала - /ħabala/
 абдыра - /'abdara/
 ағызам - /'a : zamu/
 ажайып - /'adža : 'ibu/
 азамат - /'azamatun/
 аһуанат - /ħajwa : na : tun/

أبدا
 جبل
 أبدر
 أعظم
 عجائب
 عظمة
 حيوانات

ақиқат	- /ħaqi : qatun/	حقیقة
ақирет	- /'a : xiratun/	آخرة
ақымақ	- /'aħmaq/	أحمق
аманат	- /'ama : natun/	أمانة
анбия	- /'anbija : 'u/	أنبياء
апын	- /'afiú : nun/	أفيون
араби	- / ^с arabiĵjun/	عربي
асаси	- /'asa : siĵjun/	أساسي
аския	- /'azkija : ' u/	أزكياء
асылы	- /'ašlun/	أصل
атырап	- /'aṭra : fun/	أطراف
ахирет	- /'a : xiratun/	آخرة
аяла	- / ^с á : la/	عال
әбдіре	- /'ábdara/	أبدر
әбілет	- /habá : latun/	هباله
әбірет	- / ^с ibratun/	عبرة
әделет	- / ^с ada : latun/	عدالة
әділет	- / ^с ada : latun/	عدالة
әзірет	- /ħa : ğiratun/	حاضرة
әліпне	- /'alifbá : 'un/	الغباء
әмбие	- /'anbija : ' u/	أنبياء
әнбие	- /'anbija : ' u/	أنبياء
әрекет	- /ħarákatun/	حركة
әскери	- / ^с askariĵjun/	عسكري
әулие	- /'awlija : ' u/	أولياء

Как видно из приведенных примеров, трансформация арабского ударения на последний слог в казахском языке однозначна. Совпадение места ударения наблюдается только в тех арабских словах, где последним выступает сверхдолгий слог типа СГС или слог с геминированным согласным в анлауте (в паузальной форме слова) СГСС. Во всех других случаях место ударения языка-адстрата резко отличается от места ударения языка-субстрата. И где бы ни было локализовано ударение в арабском слове - на первом слог в двухсложных словах, на первом или втором в трехсложных, оно неизменно переходит на последний слог в казахском фонетически освоенном варианте.

В исследовании большую часть составили слова, начинающиеся с гласной -а-, которая считается оптимальной. Ее сильная начальная позиция, казалось бы, могла обусловить локализацию ударения в арабизме, идентичную в словеситочнике. Но наблюдается иное явление. Например, в таких арабских словах, как عقل /^е aql/, غير /gair/, عيب /^е aib/, عدل /^е adl/, عود /^е azr /, عرش /^е arš /, خرق / xarq /, и т.д. с одной гласной -а-, которая является ударной, в казахском освоении появляется эпентеза (зачастую узкая гласная), переносящая на себя ударение в арабизме: акыл, айыр, айып, адал, азар, арыс, арык.

Ударной становится и эпентеза: حاج / hadž / - өж1, امس // ams / - өмсе.

Таким образом, дополнительная по отношению к корню гласная, используемая для облегчения произнесения не свойственных для казахского языка стечений согласных, также падает под ударение, оказываясь в определенной позиции. Это лишний раз свидетельствует о закреплённости казахского ударения за постлаутным слогом слова.

Весьма показательна в этом плане перестановка ударения в самих корневых гласных:

أَسْر // 'ásar/ — асёр
عَسَل // 'ásal/ — асёл

أَدَب	/ 'á dáb /	→	әдеп
عَرَق	/ ʕá raq /	→	арақ
أَمَل	/ 'á mal /	→	амал
آفَة	/ 'á : fat /	→	апат
عَجَب	/ ʕá dʒab /	→	әжеп

Картина трансформации ударения на последний слог в арабизмах становится еще нагляднее при сравнении с арабскими словами, где ударность определенной позиции усугубляется фонематически значимой в арабском языке длительностью гласной. Несмотря на все эти факторы, важные для аудитивного восприятия места ударения в процессе заимствования, казахский язык вопреки им устанавливает свою акцентуационную локализацию:

عَالَم	/ ʕá : lam /	→	әлем
حَاكِم	/ ḥá : kim /	→	әкім
حَاضِر	/ ḥá : dir /	→	әзір
عَادِل	/ ʕá : dil /	→	әділ
عَادَة	/ ʕá : dat /	→	әдет
مَاجَة	/ ḥá : dʒat /	→	әжет
قَادِر	/ qá : dir /	→	әдір
آدَم	/ 'á : dam /	→	адам
عَجَائِب	/ ʕadʒá : 'ib /	→	әжайып
مَقِيْقَة	/ haqi : qat /	→	ақықат
آفِرَة	/ 'a : xirat /	→	әкірет
أَمَانَة	/ 'amá : nat /	→	аманат
عَدَالَة	/ ʕadá : lat /	→	әділет
حَاضِرَة	/ ḥa : dirat /	→	әзірет

Такая направленность акцентуационного освоения арабизмов указывает на фиксированный характер ударения в казахском языке, связанный с последним слогом.

Нахождение адекватных акустических коррелятов выделенности конца слова является одной из актуальных проблем казахской фонологии.

Исследование ударения методами экспериментальной фонетики – довольно сложная проблема, решение которой основано на определении функциональной предназначенности этого явления. Относясь к суперсегментным, просодическим признакам слова, оно тесно связано с сегментными характеристиками его элементов. Нахождение оптимальных условий для выявления взаимодействия этих двух иерархических уровней составляет необходимый базис для системного исследования ударения как феномена и требует грамотно поставленного эксперимента, четко отработанной методики анализа.

Существующие мнения о неударенности последнего гласного опираются на акустические характеристики начального гласного в слове, обладающего наибольшей интенсивностью. Такое положение ошибочно, так как начальная позиция в слове является оптимальным условием для проявления большей интенсивности, тем более, если данная позиция сочетается с наибольшей степенью открытости гласного. Это общefonетическое явление, присущее многим языкам, в том числе и казахскому.

Для определения критериев, характеризующих ударение, необходимо оперировать не только абсолютными, но и относительными величинами. Последние имеют в свою очередь несколько ступеней градации, создающих основу для сравнимости различных явлений, которая бывает иногда невозможной при применении абсолютных величин.

В наши задачи не входит критический разбор существующих теоретических выкладок по поводу характера и места ударения, его наличия или отсутствия. Исследование фонетического освоения иноязычной лексики, столетиями существующей в заимствующем языке, предоставляет прекрасные возможности для раскрытия механизма взаимодействия языков, "срабатывания" тех внутренних закономерностей языка-субстрата, которые придают оформленность заимствованному слову, позволяющую полноправно функционировать в другой системе. И раз уж какая-то закономерность языка "сраба-

тывает", подчиняет своему воздействию иноязычное слово, нельзя, следовательно, отрицать ее наличие. Она "работает", значит имеется в системе заимствующего языка, выполняет свою функциональную предназначенность. Так, иноязычная лексика адаптируется в соответствии с правилами закона сингармонизма, являющегося неотъемлемой характерной чертой казахского языка. Особенно наглядно это представлено в словах, начинающихся с -а- и -ә-, противопоставленных по ряду. Более того, имеются сингармонические варианты: абзал - әбзел, абжад - әбжет, абдыра - әбдiре, ажап - әжеп, адал - әдiл, ажаы - әжi.

Но имеется и другой контингент слов, в которых наблюдается полное нарушение сингармонизма, даже в словах с -а- и -ә- в анлауте, казалось бы, программирующих определенную сингармоническую направленность:

ақиқат - /ħaqi : qatun/	حَقِيقَةٌ
ақирет - /'a : xiratun/	آخِرَةٌ
алмисақ - /'almashu/	الْمِسْحَقُ
анбия - /'anbija : 'u/	أَنْبِيَاءُ
апиын - /'afju : nun/	أَفْيُونَ
аския - /'azkija : 'u/	أَزْكِيَاءُ
араби - /'arabijjun/	عَرَبِيٌّ
асаси - /'asa : sijjun/	أَسَاسِيٌّ
абес - /xabba : ğun/	خَبَابُ
әжуа - /huz 'atun/	هُزْأَةٌ
әкбар - /'akbaru/	أَكْبَرُ
әлқисса - /'alqissatu/	الْقِصَّةُ
әруақ - /'arwa : ğun/	أَرْوَاقُ

Если продолжить этот список словами, начинающимися другими фонемами, он окажется довольно внушительным. Мы приведем некоторые из них:

қажет - /ħa : dʒatun/	حَاجَةٌ
қазірет - /ħa : dīratun/	حَاضِرَةٌ
қазір - /ħa : dīrun/	حَاضِرٌ
ғапль - /ġa : filun/	غَافِلٌ
ғиззат - /ʕizzatun/	عِزَّةٌ
ғузір - /ʕuzrun/	عُذْرٌ
шәрбат - /šarbatun/	شَرْبَتَةٌ
кітап - /kita : bun/	كِتَابٌ
сипат - /šiffatun/	صِفَةٌ
қәтер - /xaṭarun/	خَطَرٌ
қағида - /qa : ʕidatun/	قَاعِدَةٌ
тәржиман - /tardžuma : n/	تَرْجُمانٌ
тәкаппар - /takabbara/	تَكَبُّرٌ
табиғат - /ṭabi : ʕatun/	طَبِيعَةٌ
ғибрат - /ʕibratun/	عِبْرَةٌ
ғәзиз - /ʕazi : zun/	عَزِيزٌ
иман - /ʔi : ma : nun/	إِيْمَانٌ
меһнат - /miḥnatun/	مِخْنَةٌ
мирас - /mira : sun/	مِرَاسٌ
риза - /riḍa : ʔun/	رِضَاٌ
тарих - /ta : ri : xun/	تَارِيْحٌ
таспиқ - /tasbi : ħun/	تَسْبِيْحٌ
пида - /fida : ʔun/	فِدَاٌ
қадис - /ħadi : sun/	حَدِيْثٌ
құрмет - /ħurmatun/	حُرْمَةٌ

шыпа - /šifa : 'un/	شِفَاءٌ
ықтияр - /'ixtija : run/	اِخْتِيَارٌ
ықтимал - /'iḥtima : l/	اِحْتِمَالٌ
рақмет - /raḥmatun/	رَحْمَةٌ
сиқыр - /sixrun/	سِنْرٌ
қызмет - /xidmatun/	خِدْمَةٌ
қадім - /qadamun/	قَدِيمٌ
қате - /xaṭa : 'un/	خَطَاءٌ
емтихан - /'imtiḥa : nun/	امْتِحَانٌ
жазира - /džazi : ratun/	جَزِيرَةٌ
жаһл - /dža : hilun/	جَاهِلٌ
зиярат - /zija : ratun/	زِيَارَةٌ
қиянат - /xijanatun/	خِيَانَةٌ
қасиет - /xasijjatun/	خَصِيْرَةٌ
қабілет - /qa : bilijjatun/	قَابِلِيَّةٌ
қаул - /ḥawḍun/	مَوْضٌ
қасірет - /ḥasratun/	حَسْرَةٌ
насихат - /naṣi : ḥatun/	نَصِيْحَةٌ
саяси - /sija : sijjun/	سِيَاسِيٌّ
шарифат - /šari : 'atun/	شَرِيْفَةٌ
хадис - /ḥadi : sun/	حَدِيثٌ

В казахском языкознании существует мнение, отрицающее ударение на основе его "функциональной идентичности" с сингармонизмом. Тогда, согласно этой теории, в приведенных выше примерах нет ударения, но также отсутствует и сингармоническая оформленность. Значит, они не должны быть опознаваемы, раз в них нет словооформления, соот-

ветствующего требованиям сингармонизма. Такое положение является некорректным, так как данные слова опознаваемы в казахской системе, функционируют веками, они имеют словоформленность благодаря именно ударению.

Конкретный языковой материал, анализ заимствованной лексики, веками апробированной в системе казахского языка, указывают на несостоятельность теории о сингармонизме как единственной функциональной категории, обеспечивающей цельнооформленность слова и на основе этого отрицающей ударение. Именно там, где сингармонизм не "сработал", наиболее наглядно выступает словооформительная функция ударения.

Как раз, видимо, из-за "функциональной идентичности" сингармонизма и ударения последнее имеет менее интенсивный характер выраженности, чем, например, в русском языке, где ударение более интенсивно и в функциональном, и в субстанциональном отношениях. Такая слабая выраженность ударения была тонко подмечена классиками казахского языкознания.

Выражение "функциональная идентичность" нами намеренно берется в кавычки, так как о полной идентичности сингармонизма и ударения не может быть и речи. Они являются суперсегментными явлениями языка, но их одинаковое функциональное (конституирующее и словооформительное) назначение имеет разные проекции. Ударение – это явление просодическое, а сингармонизм – непросодическое. Таким образом, для их взаимоисключения нет единой платформы. Речь может идти только о взаимосвязанности, взаимодополняемости, что, видимо, и обуславливает специфику казахского ударения. Нахождение адекватных акустических коррелятов казахского ударения способствовало бы более продуктивному анализу проблемы с точки зрения единства функциональных, структурных и субстантных свойств сингармонизма и ударения в фонологической системе казахского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование фонетико-фонологических соответствий на материале заимствованных слов языков - субстрата и адстрата, (обладающих большими типологическими расхождениями), основанное на фонотактической концепции структуры слова, позволило сделать следующие выводы:

1. Фонологическая подстановка в процессе заимствования носит вполне определенный характер, основанный на внутрисистемной иерархии дифференциальных признаков, занимающих соответственные места по степени градуальности их проявления в языке-субстрате и языке-адстрате.

2. Системность субституции на парадигматическом уровне, выражаясь в синтагматическом плане в комбинаторике и сочетаемости фонем, обнаруживает нарушение фонотактических закономерностей языка-субстрата, раскрывая явления фонологического перераспределения на стыке слогов.

3. Идентичность функции фонем -а- и -а- в парадигме фонологической субституции арабских согласных - ларингальной / ' / и фарингальных / ʕ /, / ħ / объясняется их непротивопоставленностью по дифференциальному признаку компактность-диффузность, максимальной выраженностью компактности в данных фонемах в системе языка-субстрата, соответствующей максимально компактному согласному в системе языка-адстрата.

4. Установление слоговой фонотактики арабизмов выявило наиболее частотные структурные и позиционные типы слогов в пределах слова. Определена иерархия частотности слоговых структур арабизмов:

с -а- в анлауте:

Г-СГС>ГС-СГС>Г-СГ-СГС>ГС-СГ>Г-СГ-СГ>Г-СГ;

с -ә- в анлауте:

Г-СГС>ГС-СГС>Г-СГ-СГС>ГС-СГ.

Данные соотношения указывают на системность слоговой фонотактики арабизмов в казахском языке.

5. Установленная нами самая частотная модель слоговой структуры исконно казахских слов с фонемами -а- и -ә- в анлауте Г-СГС-СГС не совпадает с самой частотной моделью арабизмов с соответствующим анлаутом Г-СГС и вообще не представлена в арабизмах, кроме одного слова. Наиболее частотная двухсложная модель исконной лексики ГС-СГС занимает второе место по частотности употребления в арабизмах. Проведенное нами ранжирование фонотактических моделей слоговой структуры слов указывает на их неидентичное функциональное назначение в исконно казахской и заимствованной лексике из арабского языка.

6. Одинаковая функциональная роль фонем -а- и -ә- в субституции определенных фонем арабского языка, основанная на дифференциальном признаке компактность-диффузность, и различное их функциональное предназначение внутри системы, основанное на дифференциальном признаке высокая тональность-низкая тональность, создают два полярных явления: соблюдение сингармонизма вплоть до образования сингармонических вариантов одного и того же заимствованного слова и нарушение сингармонизма.

7. В оформлении целостности структуры заимствованного слова важное место занимает ударение, функциональная значимость которого не может быть нивелирована из-за функционирования в языке закона сингармонизма.

8. Результаты экспериментально-фонетического исследования подтверждают нарушение фонотактических правил, проявляющееся в неконстантности форм их речевой реализации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словарь арабизмов, начинающихся с букв А и Ә

А

Абадан (күшті, мықты) - /'abadan/ أَبَدًا (вечно, всегда, постоянно)

Абала (өршеленіп уру) - /ḥabala/ حَبَل (ловить в силки)

Абдыра (сасу, абыржу, сасқалақтау, қысылу) - /'ab-dara/ أَبَدَر (являться неожиданно, застигать врасплох)

Абжад (санды өрліптермен белгілеп, сөзді шифрмен жазу үшін пайдаланылған алфавит жүйесі) - /'abdž'adijjatun/ أبجدية (алфавит, азбука)

Абаал (қадірлі, құрметті, ардақты) - /'afda:lun/ أَفْضَالٌ (достоинство, честь, заслуга)

Абдық (жүрегі алып ұшу, лоблу, алқыну) - /'abla'ca/ أَبْلَغ (заставлять, давать проглотить)

Абыз (көп білетін, білімді адам, білір) - /'abi:ṭun/ عَبِيْطٌ (слабоумный, неразумный, глупый, дурачок, юродивый)

Ағза (мүше) - /'a'ca:'un/ أَغْضَاءٌ (орган, член)

Ағзам (ұлық) - /'a'zamu/ أَعْظَمٌ (величайший, самый большой, важнейший)

Ағлам/лан/ (белгілену, анықталу) - /'a'lama/ أَعْلَمٌ (сообщать, уведомлять, объявлять)

Ағуа (уағыз, үгіт) - /da'watun/ دَعْوَةٌ (агитация, пропаганда)

Ағузы (өлген адамға оқылатын қуранның бас сөзі) - /'a'uzzu/ أَهْزِي (әңгіме)

Ада (жұрдай, түк жоқ) - /'ada:/ عَدَا (кроме, исключая)

Адал (пайдалануға жарамды, таза, арам емес) - /ad-lun/ عَدْلٌ (честность; справедливый)

*Значения слов даны по словарям; Казак тілінің тұсіндірме сөздігі. Алматы, 1974. Т.1. 695 б. Баранов Х.П. Арабско-русский словарь. М., 1962. 1187 с.

Адам (кісі, жалпы адам баласы, адамзат) - /'a : da-
mu / **آدم** (Адам)

Адамата (ділі наным бойынша жер бетінде алғаш рет
пайда болған адам) - /'adamijjatun/ **آدمیة** (чело-
веческая природа, человечество, человечность)

Адамзат (бүкіл адам баласы, күліл адам ұрпағы) -
/za : tun/ **ذات** / a : damu / **آدم** (Адам ;
личность, особа, субъект, существо)

Адым (жүру кезіндегі екі аяқтың аралы қашықты-
ғы) - /qadamun/ **قدم** (ступня, стопа, нога, шаг,
фут)

Адыр (ожар, ұрт, ұр да жық) - /qa : dirun/ **قادر**
(вероломный, предательский, неверный)

Ажайып (керемет, таңданарлық) - /'ad ž a : 'ibu/

عجيب (чудеса, удивительно)

Ажал (өлім, қаза) - /'al' a : d ž ilatu/ **العالمة**
(рел.: этот мир, жизнь на этом свете)

Ажуа (мазақ, келеке, мысқыл, келемеж) - /haz 'un/
هزء (издевательство, насмешка)

Аза (қайғы-қасірет, мұн-шер) - /'aza : 'un/ **عزاء**
(утешение, терпение, соболезнование)

Азамат (кәмелетке жеткен ер адам) - /'azamatun/
عظمة (величие, достоинство, гордость, великолепие)

Азан (елді намазға шақырғанда немесе балаға ат қояр-
да дауыстап айтылатын намаздың кіріспе бөлігі) - /'aza :
nun/ **اذان** (призыв на молитву)

Азап (ауыр бейнет, қиыншылық) - /'aza : bun/
عذاب (мұқа, страдание)

Азар (азап, қорлық) - /'azara/ **عزر** (порицать,
осуждать, делать выговор)

Азбан (кестірілген, тарттырылған еркек мал) - /'aza-
bun/ **عزب** (холостой, неженатый, холостяк)

Айбат (айбын, айбар) - /'aibatun/ **عيب**
(оскорбление; порицание, осуждение, порча)

Айла (амал, ылаж, шара) - /'illatun/ **علة**
(причина, мотив, довод, отговорка; хитрость, уловка, вы-
думка, сноровка, увертка)

Айт (дні мейрам) - /^сi : dun/ عِيد (праздник)

Айуан (хайуан жандар; қаскүнем, зұлым, озбыр) -
/ħaiwa : nun/ حَيَوَان (животное)

Айуанат (хайуанат, айуан) - /ħaiwa : na : tun /
حيوانات (животные)

Айыз (айызы қанды; құмардан шықты, рахаттанды) -
/^сa : 'izun/ عَائِزٌ (нуждающийся, ошушающий потреб-
ность в чем-либо)

Айып (жазықты кінәлі болған үшін жауапкерлік; штраф;
мін, кемшілік) - /^сajbun/ عَيْب (порицание, осуж-
дение, недостаток, порок)

Айыр (қақ жару, бөлу; бөліп шығару, ажырату) - /ga : j-
ara/ غَايِر (отличаться, различаться, разниться, поме-
няться)

Ақбар (мәлімет, дерек) - /'axba : run/ اَنْبَاء
(известия, вести, сообщения, новости, слухи)

Ақиқат (шын, шындық; даусыз, дәл, анық) - /ħaqi : qatun/
حَقِيْقَة (истина, правда, реальность, действительность,
подлинность, сущность)

Ақирет (о дүние, мехшар) - / aī'a : xiratu /
الْآخِرَة (загробная жизнь)

Ақыл (адамның ойлау қабілеті, сана-сөзім; пікір,
пайдалы кеңес) - /^сaqlun/ عَقْل (ум, разум, интел-
лект, понимание, здравый смысл, мудрость)

Ақымақ (жөн-жобаны, мән-жайды білмейтін, ойланбай,
орынсыздық жасайтын парықсыз адам) - /'aħmaqu/ اَفْك
(глупый, дурак)

Ақыр (ақыр аяғында, түбінде, күндердің күнінде;
бәрібір, әйтеуір, қалай болған күнде де) - /'axi : run/
اٰخِر / 'axi : ran / اٰخِرًا (последний, недавний; наконец,
недавно, в последнее время)

Алқа (қыз-келіншектер мойыннына, омырауына сәнге
тағатын әшекейлі жат; маржан, меруерт; топ, жиын, кол-
легия) - /ħalqatun/ حَلَقَة / ħalqun / حَلَق (звено,
круг людей; горло, глотка)

Алқы/м/ (бауыздау жер; тамақ, сағақ) - /^сalqatun/
عَلَقَة (наказание побоями, взбучка; экзекуция)

- Алла (аллах) - /'allahu/ ^{ا ل ل ه} اللهُ (бог, аллах)
- Аллауакбар (құдай қабыл қылсын деп ниет білдіру) - /'allahu 'akbar/ اللهُ أَكْبَرُ (аллах велик!)
- Аллатағала (тәңір, құдай жаратқан) - /'allahu ta'ala/ اللهُ تَعَالَى (аллах всевышний!)
- Алмисақ (атам заманнан, баяғыдан, ертеден) - /mas-hun/ مَسْحُوحٌ (рел.: помазание, совершение миропомазания)
- Алуа (шырынды, тәтті тағам) - /halwa : 'u/ مَلْوَاءٌ (сладость, кондитерское изделие, халва)
- Алуан (түрлі, неше түрлі, өртүрлі, неше қилы) - /'alwa : nun/ لَوْنٌ - ألْوَانٌ (цвет, окраска; сорт, разновидность)
- Аман (тәсіл, айла, жол, әдіс) - /'amalun/ أَمَلٌ (надежда, чаяние, ожидание)
- Аман (сау-саламат, есенсау; түгел, бүтін; нәйбет, құр, бос) - /'ama : nun/ أَمَانٌ (безопасность, спокойствие; пошара)
- Аманат (сақтау үшін немесе екінің бір адамға табыс ету үшін берілген зат; орындауға тапсырылған міндет, қызмет) - /'ama : natun/ أَمَانَةٌ (надежность, верность, честность; вещь, отдаваемая на хранение, заклад; дар, наследие; секретариат)
- Амин (қабыл болсын, қабыл қыл деген тілек) - /'ami : nun/ آمِينَ (рел.: аминь)
- Анбия (дін иелері, дін басшылары) - /'anbiya : 'u/ أَنْبِيَاءٌ (пророк)
- Апат (өңге теңген қауіп-қатер, қырғын, ауырталық) - /'a : fatun/ آفَاتٌ (бедствие, беда; болезнь; язва, вред)
- Апийн (көкпар қауашағынан алынатын шырын) - /'afju : nun/ أَفْيُونٌ (опиум)
- Ар (адамгершілік қасиет, намыс, ұят) - /'a : run/ عَارٌ (позор, стыд, срам)
- Араби (араб тұқымдас жылқы) - /'arabijjun/ عَرَبِيٌّ (арабский, араб)
- Арақ (дәнді дақылдан жасалған ащы ішімдік) - /'araqun/ عَرَقٌ (арақ, водка)

Арақ-шараб (жалпы ішімдік атауы) - /^сaraqun/
عَرَقَب /sara : bun / شَرَاب (арақ, водка; питье,
напиток; сироп, вино)

Арам (бауыздалмаған, қаны шықпаған; пайдасыз, қа-
жетсіз; қара ниетті, сұм; енбоксіз табыссыз) - /ħara :
mun/ حَرَام (запрещенный, запретный, священный, не-
законный; грех)

Арба (көлікке жергілетін төрт дөңгелекті, екі дөртөлі
тасымал құралы) - /^сarabatun/ عَرَبَة (коляска, эки-
паж, телега; вагон; автомашина)

Арат (жер шаруашылығымен айналысатын топ, жиын мү-
шесі) - /^иara : ħin/ اَرْض (земля;
земной шар; территория, страна, почва)

Арзу (ниеттес, тілектес) - /ğaradun/ حَرَض (стрем-
ление; заинтересованность)

Ар-иман (ар-ұят, намыс, ұждан) - /^сa : run/ عَار
/^иi : ma : nun/ اِيْمَان (позор, стыд, срам; вера в бога)

Ар-инабат (сыпайгершілік, тәрбие көргендік) - /^сa :
run/ عَارِب /'annaba/ اُتِب (позор, стыд, срам;
мучать /о совести/)

Ар-намыс (адамгершілік қасиет, ар-ұят) - /^сa : run/
عَارِب /na : mi : sun/ نَامُوس (позор, стыд, срам;
закон, совесть, честь)

Арс/етті / (айбат көрсете үрді, арсылдады) - /ħarğun/
اَرَسْتِن (науськивать, натравлять /на кого-
либо/, разжигать рознь)

Аруақ (қасиетті, киелі деп танылған рух, куш-қуат) -
/ru : ħun/ اَرُوْح (дух,
душа, призрак, жизнь)

Аруз (орта ғасырдағы түрік классикалық поэзиясында
/араб, парсыда/ созылыңқы және қысқа буындардың белгілі
зандылықпен кезектесуне негізделген өлең өлшемі) -
/^сaru : ħun/ عَرُوض (поэт.: просодия, метрика)

Арыз (мұн-мұқтаж, тілек; өтініш; наразылық білдіре
айтылатын шағым) - /^сari : ħatun/ اَرِيْضَة (прошение,
заявление, петиция)

Арық (су ағызу үшін арнайы қазылған су жолы) -

xaɾqun/ حَرَقْ / xaraqa/ حَرَقْ (разрыв, шель, дыра, отверстие; пробуравливать; прорывать)

Арыс (үйдің төбесін жапқан өрлімдерді көтеріп тұратын көлденең ағаш; бөл ағаш) - /^сaršun/ عَرَشْ /^сari : šatun/ عَرِيشَة (павильон, крыша, навес, беседка; паланкин, виноградная лоза)

Арыс (арба-шананың көлік жегетін қос жетегі, тәртегі) - /^сari : šun/ عَرِيشْ (дышло экипажа)

Арыс (білікті, қадірменді, абзал) - /^сaršun/ عَرَشْ /^сa : riɖatun/ عَارِضَة (трон, престол; мужество, стойкость, энергичность; красноречие)

(Екі) Арыс (ерлі-зайыпты, жұбай) - /^сirsun/ عَرِيسْ (один из супругов)

Арыс/қа/ /түсті/ (екі ел арасындағы дау-шарға араласты, айтысты; жарысқа түсті, бәсекелесті) - /ha : raša/ حَارَشْ (натравливать, пускать друг на друга); /^сa : raɖa/ عَارِضْ (противодействовать, противиться, противоречить, возражать, оспаривать, находиться в оппозиции, сразнивать, сопоставлять).

Аса (диуананың қолына ұстайтын ерекше таяғы) - /^сasan/ عَصَا (палка, трость, посох); /^сaša : jatun/ عَصَايَة (палка, трость); /^сaša : tun/ عَصَا (палка)

Асаба (оспадар, топас, ұр да жық) - /gasa : ba/ عَاصِبْ (отнимать силой, захватывать; принуждать, вынуждать; насилловать); /ga : sibun/ غَاصِبْ (захватчик, узурпатор); /gashun/ غَاصْبْ (насилие, принуждение, применение силы)

Асар (біреудің үлкен қауырт жұмысына көпшіліктің беретін көмегі, жәрдемі) - /^сasarun/ اَسْرْ (произведение, труд; значение, важность).

Асаси (негізгі, басты) - /^сasa : sijjun/ اَسَاسِيْ (основной, главный, фундаментальный)

Аския (өзбек, ұйғыр ауыз әдебиетіндегі сықақ жанр) - /^сazka : / اَذْكِيْ (разжигать, воспамятять, утончать, изошрять, развивать); /^сazkija : 'u/ اَذْكِيَا (проницательный, умный, способный); /^сazkija : 'u/ اَذْكِيَا (чистый, невидный; острый)

Асқын (аурудың күшеюі) - /'asxana/ **أَشْنَنَ**
(быть в лихорадочном жару; быть разгоряченным; быть горячим, теплым)

Ассалаумағалайкум (ер адамның сәлем бергенде айта-тын сөз) - /'assala : mu ʿalaikum/ **السَّلَامُ عَلَيْكُمْ**
(Мир вам /приветствие мусульман/)

Астапыралла (қатты таңдану, шошыну кезінде қолданылатын одағай сөз) - /'astagfirullahu/ **أَسْتَغْفِرُ اللَّهَ**
(боже сохрани!)

Асық (ғашық; құштар, ынтық) - /ʿaʃi : qun/ **عَشِيْقٌ**
(любящий, влюбленный; поклонник)

Асыл (қымбат бағалы, құнды, таза; шұрайлы, құнарлы, жұғымды, күшті; қайратты, қажырлы, сүегі берік, мықты; ардақты, қадірлі, жақсы) - /'aʃi : lun/ **أَصِيْلٌ** (благородный, знатного происхождения; породистый, чистокровный; подлинный, настоящий; природный, врожденный)

Асыл (бір нәрсенің ең керектісі, таңдауылысы, жақсысы) - /xaʃlatun/ **خَاصَّةٌ** (качество, свойство, особенность)

Асыл (жер астынан алынатын қазына-байлық, бағалы кен) - /ħa : ʃilun/ **حَاصِلٌ** (продукт; поступления; урожай, сбор)

Асылы (шыққан тегі, нәсілі, руы, әулеті; жаратылысы, негізі) - /'aʃa : latun/ **أَصَالَةٌ** (происхождение, родовитость; самобытность, оригинальность; самостоятельность; твердость, непоколебимость)

Асылы (тегінде, сірә, зады) - /'aʃlun/ **أَصْلٌ**
(корень; основа; начало; принцип; происхождение; порода; причина; подлинник, оригинал; общее количество, сумма)

Асылық (астамшылық, қарсылық, күнәкарлық. Шамадан тыс артық кетушілік; несірлік) - /salqun/ **سَلْقٌ**
سَلَقٌ (язвить, уязвлять, оскорблять)

Атлас (біржақ беті жылтыр келген жібек мата) - /'aʃlasu/ **أَطْلَسٌ** (атлас /материя/)

Атрап (айнала, жанжақ, мауай, төңірек; аймақ, алқап, өңір) - /'aʃra : fun/ **طَرَفٌ** ^{мн.ч.} **أَطْرَافٌ** ^{ед.ч.}
(конеч, край, кончик; крайний пункт; окраина; бок, сторона; анат. конечность)

Ау (разг.: біреуге икемделу, бір нәрсеге қарай ыңғайлану; Басқа бір нәрсеге ауысу, көшу) - /gawa: / عَوَى (увлекаться; соблазнять; вводит в заблуждение; блуждать, сбиться с пути; заблудаться)

Ауа (сыртқы ортаның тіршілікке аса қажетті мәнді бөлшегі, тыныс алу үшін қажетті, туссіз, иссіс зат; жер атмосферасын құрайтын газ тәрізді заттардың жалпы жиынтығы; атмосфера) - /hawa: 'un/ هَوَاءٌ (атмосфера, воздух; ветер; климат; погода)

Ауала/н/ (наразы болу, толқу. Көңлің алдау, тоқмейілу) - /ha: wala/ حَاوَنَ (быть уклончивым, стараться обойти, обмануть)

Ауам (қараңғы, нәдан, білімсіз) - /'ağammi / اَغْمٌ (темный, беспросветный)

Ауқым (ыңғай, ырық, ықпал. Жағдай, аужай) - /'aḥka: min/ اَحْكَامٌ (постановление, решение, приговор, веление, заповедь; суждение, понятие, определение; режим, строй)

Аула (үй айналасындағы қоршалған жер, ашық алаң қора) - /ḥawla/ حَوْلٌ (вокруг, около)

Аумин см. Амин - /'ami: nun/ اَمِينٌ

Ахирет см. Ақырет

Ахуал (хал, жағдай. Жайы, күйі) - /'aḥwa: lun/ اَحْوَالٌ

Ашық (сүйіспеншілік, махаббат) - /'ašī: qun/ اَشِيْقٌ (любящий, влюбленный; поклонник)

Аял (кідіріс, дамыл, тоқтам, тыным) - /ḥiwa: lun/ حَايِلٌ (препятствие, ширма); /ḥa: 'ilun/ حَائِلٌ (препона, преграда; препятствие, ширма)

Аяла (әлпештеу, мөпелеу) - /'a: la/ عَالَ (кормить, содержать; ухаживать за больным)

Аян (белгілі, мәлім, айқын) - /'ija: nun/ عَيَانٌ (видение воочию, собственными глазами)

Аяң (жай, ақырын жүріс) - /'aḥja: nun/ عَيَانٌ (усталый, изнуренный; больной)

Аяр (сүм, қу, көлгір, залым, айлакер) - /'ajja : run/
عَيَّارٌ (хитрый; бродяга, бездельник)
Аят (күран сүрелерінің бір шумағы) - /'a : jatun/ آيَةٌ
(стих Корана)

ә

Әбден (біреудің пікірін толығымен қуаттағанда, макулдағанда айтылатын күшейтпелі мағына тудыратын сөз) - /habbaza/ هَبَّازٌ (одобрять, восхвалять); /ḥabbaza : /
أَيْدِيًا (как хорошо! отлично!)

Әбдіре см. Абдыра

Әбес (оғаш, ерсі, өрескел. Бетке шіркеу, ұнамсыз, ұят) - /xabba : sun/ خَبَّاسٌ (сильно путающий, путаник)
/xafaḍa/ خَفَضَ (понижать; принижать; унижать; опускать вниз)

Әбжәт (араб тілінің, әскі оқу жүйесіндегі әліп-биден әптиекке көшу арасында сөзді ежелеп, яғни: буындап оқыту) - /'abd ʒ adijjatun/ أَبْجَدِيَّةٌ (азбука, алфавит)

Әбзел см. Абзал

Әбілет (онбаған, жексурын) - /haba : latun/ هَبَالَةٌ
(безрассудство, слабоумие, идиотизм)

Әбірет (ырым, әдет) - /'ibratun/ عِبْرَةٌ (поучение, назидание, поучительный пример, урок)

Әдді (шама) - /'uddatun/ عُدَّةٌ (готовность)

Әдеби (көркем шығармаға қатысты, соған тән; жазбамен байланысты қалыптасқан, нормалылық) - /'adabijjun/ آدَبِيٌّ
(литературный; культурный)

Әдебиет (өмірді көркем образ арқылы сөзбен бейнелейтін көркем өнердің түрі, көркем шығармалардың бүтін жиынтығы) - /'adabijja : tun/ آدَبِيَّاتٌ (литература)

Әделет (турашыл, шындықты сүйгіш) - /'ada : latun/ عَدَالَةٌ
(справедливость, правосудие)

Әдеп (белгілі бір халықтың әдет-ғұрпында тұрақтанып қалыптасқан этикалық тәртіп; ізеттілік, сыпайылық, ибадаттық) - /'adabun/ آدَبٌ (воспитание, воспитанность, вежливость, ұтиность; благопристойность, приличие; нравственность)

Әдет (өмірде тұрақтанып қалыптасқан, бойға біткен үйреншікті қылық, бейімділік) - /^сa : datun/ عَادَةٌ (обычай, обыкновение, привычка)

Әдет-ғұрып (дәстүрге айналған, жалпыға бірдей қалыптасқан қоғамдық тәртіп, салт-сана) - /^сa : datun/ عَادَةٌ; /^гurfun / عُرْفٌ (общее признание; обыкновение, обычай)

Әдет-дағды (тұрақтанып қалыптасқан, үйреншікті қылық) - /^сa : datun/ عَادَةٌ; /da:ḡun / دَاغٌ (клеймо, тавро)

Әділ (жалғандыққа жаны қас, шындықты сүйгіш. Турашыл, шыншыл. Тура, жөн, дұрыс) - /^сa : dilun/ عَادِلٌ (справедливый, правосудный)

Әділет см. Әделет

Әдіп (кіімнің етек-жеңіне, өңіріне, айналасына жиектеп салынған шүберек немесе басқа зат) - /^әzabatun / عَذَابَةٌ (конец турбана; кисточка)

Әжеп (керемет; қайран, таң-тамаша) - /^сad ḡabun/ عَجَبٌ (удивление, изумление; /^сad ḡi : bun/ عَجِيبٌ (удивительный, замечательный, чудесный, странный, необыкновенный)

Әжет (қажет, мұқтаж) - /ḡa : d ḡatun/ حَاجَةٌ (нужда, потребность; желание; дело, надобность; необходимый предмет, вещь)

Әжуа (мазақ, келеке, мысқыл, келемеж) - /huz 'atun/ حَزَأٌ (посмешище, предмет для насмешек)

Әжі (мекеге барып, құдайға құлшылық етіп қажы атағын алып қайтқан кісі) - /ḡa : d ḡun/ حَاجٌ (паломник, пилигрим, хаджи)

Әзіл (әзілсіз қалжың) - /hazlun/ حَزَلٌ (подшучивание, шутка)

Әзиз (қымбатты, ардақты) - /^сazi : zun/ عَزِيزٌ (сильный, могущественный; редкий, ценный; милый, дорогой)

Әзір (қазіргі кезде, осы уақытта. Дайын, даяр) - /ḡa : d irun/ حَاضِرٌ (присутствующий; настоящий, нынешний, текущий; готовый, наличный)

Әзірейіл (жан алатын періште) - /^сizra : 'i : lu/ عِزْرَائِيلُ (Азраил /ангел смерти)

Әзірет (белгілі бір аймақтағы дін басы) - /ħa : ċira-
tun/ عَاصِرَةٌ (главный город, столица)

Әйел (жұбай, зайып) :- /'aċċlatun/ عَيْلَةٌ (семья,
домашние).

Әкбар (алла әкбар. Қабыл болсын) - /'allahu 'akbaru/ اَللّٰهُ اَكْبَرُ (аллах велик! Самый большой, великий)

Әкім (елге билік жүргізуші, ел басқарушы адам; ба-
стық, әмірші) - /ħa : kimun/ حَاكِمٌ (правитель, губерна-
тор, начальник; судья, орбитр)

Әл (күш, қуат, шама хал-ахуал, тұрмыс, жағдай) -
/ħa : lun/ حَالٌ (обстоятельство, случай; положение,
состояние)

Әлбетте (әрине деген мағынадағы мақұлдау, көштау сөз) -
/'alhattatu/ اَلْبَتَّةَ (совсем, наотрез, категорически)

Әлей (керемет, ғажап, сұмдық) - /'ala : 'un/ عِلَالٌ
(высота, высь, высокое положение) - /'a : lun/ عَالٌ
(высокий, превосходный, первоклассный); /'iljatun/ عَلَيْهِ
(все лучшее, отборное)

Әлейкумуссәлем (өзіңіз де амансызба, сәлематсыз ба) -
/'alaikumu ssala : mu/ عَلَيْكُمْ السَّلَامُ (вам мир! -
/ответ на приветствие/)

Әлек (әуре, әбігер; сергелдең, дүрбелең) - /ħala 'un/ صَلَعٌ
(беспокойство, тревога; страх, испуг)

Әлем (жер жүзі, дүние жүзі) - /'a : lamun/ عَالَمٌ
(свет, вселенная; мир; народ, публика)

Әлем (қасиетті, киелі деп танылған әулиелердің қа-
біріннің басына байланған ақтық, сыйынудың белгісі. Жүй-
рік атқа, домбыраға қасиеттеп, қадірлеу үшін тағылатын,
шүберек) - /'ala : matun/ عِلَامَةٌ (знак, метка; признак;
марка; значок; отметка, балл)

Әлепет (қырсық, кесір) - /ħa : lafa/ خَالَفَ (поступать
вопреки /чему-либо/, ослушиваться, противиться, противоре-
чить, выступать против; нарушать, не исполнять); /ħila :
fun/ فِلَافٌ (противоречие, разногласие, конфликт, расхож-
дение /во взглядах/)

Әлет (мерзіл, мерзім, кез) - /'axillatun/ اَخِيْلَاتٌ

← اَفْصَالٌ (интервал, промежуток)

мн.ч.
اَفْصَالٌ

Әлеует/т1/ (жойқын күш, қуат) - /ħawlun/ **هَوْلٌ**
(сила, моғушество)

Әлеумет (ел-жұрт, халық, Қоғам, мемлекет) - /'a :
lamun/ **عَالَمٌ** (народ, публика)

Әли (әли болсын, әлей болсын) - /'a : lun/ **عَالٍ**
(высокий, превосходный, первоклассный)

Әлиф см. Әлп.

Әмисақ (әлмисақтан бері. Атам заманнан, баяғыдан,
ертеден) - /maħun/ **مَسْنَعٌ** (рел.:помазанның; помазание)

Әлқисса (екі оқиғаны бір-бірімен жалғастыру үшін
сөз басында келетін қыстарма сөз "сөйтп", "сонымен"
деген сөздердің орнына жүреді) - /'alqissatu/ **الْقِصَّةُ**
(история, рассказ, повесть, новелла)

Әл-қуат (күш-жігер, қайрат) - /ħa : lun/ **حَالٌ**
/quwwatun/ **قُوَّةٌ** (положение; сила, мошь, энергия,
состояние)

Әлуат (жойқын күш, қуат) - /ħawlun/ **هَوْلٌ** (сила,
моғушество)

Әхамдиллә (аллаға шүкір) - /'al ħamdulillahi/

أَعْمَدٌ لِلَّهِ (слава богу!)

Әлп (араб алфавитінің бірінші әрпі) - /'alifun/
أَلِفٌ (алиф)

Әлп-би (араб тілінің жазу жүйесіне арналған әріптер
жиынтығы, әлиппе) - /'alifba : 'un/ **أَلِفْبَاءٌ** (алфавит)

Әлппе (ен алғаш хат тантуға арналған кітап, тұңғыш
оқулық) - /'alifba : 'un/ **أَلِفْبَاءٌ** (азбука)

Әм (әрі, және деген мағынадағы жалғаулықты шы-
лау) - /'am/ **أَمْ** (или)

Әмбие (дін иелері, дін басшылары) - /'anbiya : 'u/

أَنْبِيَاءٌ (пророк)

Әмин см. Амин

Әмсе (әрдайым, әрқашан, дәйім) - /'amsun/ **أَمْسٌ**
(вчера, недавно, в недавнем прошлом)

Әмір (бүйрік, жарлық, үкім; билеуші басқарушы адам) -
/'amirun/ **أَمِيرٌ** (приказание, распоряжение, директива);

/'ami : run/ **أَمِيرٌ** (начальник, правитель)

Әмір-құдірет (билік, үстемдік) - /'amrun/ ^{أمیر}
/qudratun/ ^{قدرة} (могущество, мощь, сила)

Әмбие см. Әмбие

Әр/дайым (қай кез болмасын ұдайы, әруақытта, әрқашан) - /da : 'iman/ ^{دائما} (всегда, постоянно)

Әрекет (орындау, тындыру, менгеру үстендегі амал-айла, іс-қимыл) - /ḥarakatun/ ^{حركة} (движение, деятельность, действие; течение, ход; жест, поступок)

Әруақ (діни наным бойынша қайтыс болғандардың рухы) - /'arwa : hun/ ^{روح} ← ^{روح} ^{أرواح} (дух, душа, призрак)

Әсел (ара балы) - /'asalun/ ^{عسل} (мед)

Әсер (сырттай бір құбылыстан, қимыл-әрекеттің болатын ықпал) - /'asarun/ ^{آثر} (след, остаток, әнақ-влияние, впечатление, эффект).

Әскер (мемлекеттің қарулы күші, армия) - /'askarun/ ^{عسکر} (армия, войско, солдаты)

Әскери (әскер қызметіне қатысты, соған тән) - /'as-karijzun/ ^{عسكري} (военный, воинский; рядовой, солдат)

Әуес (бір нәрсеге үйір, соған құмар) - /'awzun/

^{عوز} ← ^{عاز} (ощущать потребность)

Әулет (бір атаға жататын үрім-бұтақ, тұқым, әуезет) - /'a : 'ilatun/ ^{عائلة} (семья, семейство, фамилия)

Әулие (діни наным бойынша адам тағдырына ықпал жасай алатын "қасиетті", киелі және ең қадірлі, таңдаулы, керемет) - /'awlija : 'u/ ^{ولي} ← ^{ولي} ^{أولياء} (близкий, родной; покровитель, опекун; святой, угодник)

Әулие-әмбие (қасиетті, киелі жандар, пайғамбарлар) -

^{أولياء} - ^{أولياء} (пророки)

Әмин (дұға оқып, бата қылу үстінде "қабыл болсын" дегенді білдіретін сөз) - /'ami:nun/ ^{آمين} (аминь)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основные фонетико-фонологические особенности арабского и казахского языков. Фонемная структура арабизмов	7
Глава 2. Словое строение. Фомотактические модели слоговой структуры слова	36
Глава 3. Ударение арабизмов в казахском языке	55
Заключение	68
Приложение	70

Сауле Сметовна Канесбаева

**ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АРАВИЗМОВ
В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ**

Утверждено к печати Ученым советом
Института языкознания
Академии наук Казахской ССР

Зав.редакцией Н.Л.Селиванова
Редактор Л.В.Бондаренко
Оформление художника В.Фалькова
Корректор А.А.Давыденко

ИБ № 2443

Подписано в печать 5,04,87. УТ 12080

Формат 60x84¹/16. Бум.тип. № 1

Печать офсетная. Усл.п.л. 4,88

Усл.п.кр.-отт. 5,11. Уч.-изд.л. 4,25

Тираж 500, Заказ 99. Цена 70 к.

Издательство "Наука" Казахской ССР
480100, Алма-Ата, ул.Пушкина, 111/113
Типография издательства "Наука" Казахской ССР
480021, Алма-Ата, ул.Шевченко, 28

Цена 70 коп.